Манагер. Господин Севера

Автор:
Евгений Щепетнов

Манагер. Господин Севера

Евгений Владимирович Щепетнов

Манагер #2Новый фантастический боевик. Миры Евгения Щепетнова

На Земле Вася Звягинцев был успешным менеджером по продажам. Близорукий и абсолютно индифферентный к спорту, он вёл достаточно спокойную жизнь. Но, попав в мир Машрум, Вася вынужден был пройти через череду смертельных испытаний. Сейчас он уважаемый господин Манагер, богач и, возможно, сильнейший шаман этого мира. Казалось бы, чего ещё можно желать? Но спокойная жизнь не может продолжаться вечно. Могущественный император решил использовать нашего героя в своих политических интригах, а его строптивая дочь влюбляется в Васю. Тут ещё и война начинает маячить на горизонте. Хватит ли Манагеру сил и мудрости, чтобы не стать пешкой в чужих играх?

Евгений Щепетнов

Манагер. Господин Севера

© Щепетнов Е.В., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

– Я домой хочу! – Рила потянулась, вздохнула и села на край кровати. – Когда мы поедем домой?! Здесь холодно! Здесь все ходят закутанные в свои глупые одежды, женщины боятся даже ножку показать! Дикие люди! Не понимаю – что тебя здесь держит? Дикий материк с дикими людьми! Мне тут скучно! Мне ужасно скучно!

– Не выходи голышом на балкон! Здешний народ этого не понимает.

Я закинул руки за голову и полюбовался Рилой, освещенной утренним солнцем. Она буквально светилась в его лучах – смуглая, стройная, со спортивным, тонким телом. Низкая сила тяжести (практически вполовину от земной) не давала крепкой и не такой уж маленькой груди слишком отвисать, как это бывает у полногрудых землянок. Длинные ноги, круглая попа, тонкая талия, и никакого намека на целлюлит!

В общем – это была не женщина, а мечта любого половозрелого мужчины!

И тем более не стоило стоять в «натуральном виде» на балконе, просматриваемом не только с территории сада, но даже и с соседних особняков, сжавших улицы в крепкие объятия каменных заборов.

Я купил этот особняк за целых пять золотых! И это были огромные деньги. Сто тысяч серебра за один золотой, а каждый серебряник содержал в себе сто тысяч монет из ракушечника. За один золотой можно было несколько лет есть и пить, одеваться и обуваться. Этот мир беден на металлы, а потому металлические деньги имеют огромную, просто-таки нереальную стоимость!

За мою бывшую подругу, а ныне жену влиятельного лорда я, «брат» этой самой девушки, получил от лорда положенный по здешним обычаям «выкуп» – десять золотых. И по меркам Машрума был вполне обеспечен и даже богат.

Конечно, мое богатство не идет ни в какое сравнение с богатством любого из Великих Лордов, но… лиха беда начало! Я ведь тоже не лыком шит, все-таки Великий Шаман! Великий врачеватель, который способен излечить практически любую болезнь!

Нет, ну так-то я еще не пробовал лечить любую болезнь – кое-что лечил, да, моих соратников, например! Но чтобы там проказу какую излечивать, сифилис или геморрой – до этого еще не доходило.

Впрочем, я пока что и не собирался заниматься ни венерологией, ни проктологией – пусть себе эти почтенные медицинские специальности пока что обойдутся без меня. Денег мне хватает, и необходимости рекламировать свои способности не было совершенно никакой.

Уже полгода я, можно сказать, ничего не делал – наслаждался жизнью и отдыхал. Куда мне торопиться? Впереди сотни, а то и тысячи лет жизни! Я ведь Носитель, Хранитель – симбионт и шаман! А они живут сотни лет – пока не надоест и пока не решат укорениться и превратиться в громадное мудрое дерево, которое тоже проживет несколько тысяч лет!

Да, эта жизнь отличается от той жизни, которую я вел в своем мире, на Земле. Там я был простым менеджером по продаже компьютерного железа – близоруким, рыхлым, страдающим лишним весом и связанными со всем этим психологическими комплексами. И в кого превратился?

Вообще-то, если честно, я до конца так и не знаю, в кого превратился. Курс обучения у Хранителей до конца пройти не успел, знания мои поверхностны и недостаточны для того, чтобы в полной степени осознать свои потенциальные возможности. Все, что я сейчас умею делать как шаман (так здесь называют волшебников), получилось случайно. По наитию, интуитивно… если можно ТАК сказать. В голове у меня сидит Семя, мой симбионт, мой новый орган – фактически второй мозг, и этот «орган» сделал из меня того, кем я сейчас являюсь, – Великим Шаманом, волшебником самой высокой квалификации.

Вот только честно скажу – что с этим всем делать, я пока не знаю. Ну – шаман. Ну – лекарь. И что? Зачем мне это? Вернее – что мне с этим делать? Что я хочу от этой жизни?

У меня есть дом – огромный дом в лучшем районе города, почти возле императорского дворца. Хмм… ну ладно – не возле, а в километре от него, но что такое километр по земным меркам?! Кстати, здесь это называется совсем не километр, но в голове переводится именно как «километр», потому что эта мера расстояния ему точно соответствует.

В общем – дом, красивая подруга (вот все равно не поворачивается язык назвать ее женой, да и все тут! Сам не знаю – почему…), целый штат слуг, готовых мне услужить по первому же мановению моего пальца.

Ученицы – две очень красивые пятнадцатилетние девочки, которые спят и видят, как стать моими наложницами. Кстати сказать – тоже мне, «девочки»! Эти девицы на полголовы выше меня! Весь здешний народ выше меня, и не только на полголовы! Сила тяжести – черт ее подери! Все растет вверх. Все стремится к солнцу. Девушки, как правило, тонкие, стройные и высоченные, как подиумные модели.

Нет, совсем не все красавицы, но толстушки среди жительниц Машрума – большая редкость. И скорее всего – это просто тяжко больные женщины.

Не скажу, что все полгода я только лишь валялся в постели и занимался сексом со своей подругой. Не без этого, конечно. Пару недель после покупки дома мы не вылезали из постели, поднимаясь только, чтобы поесть, помыться и прогуляться по свежему воздуху в нашем саду. Но потом мне все-таки прискучила эта животная жизнь, и я занялся тем, чем собирался заниматься с первого моего дня нахождения в империи Арзум, – то есть сбором информации. Всей возможной информации, которая попадется мне на глаза, – начиная от местных обычаев одевать своих женщин в мужскую одежду до эксклюзивных книг по шаманскому мастерству и сборников разнообразного эпоса, рассказывающего о подвигах героев незапамятных времен.

Кстати сказать, после изучения этих самых книг выяснилось, что некогда эти два материка-государства составляли одно единое целое – одну империю, властитель которой сидел в столице Арканака, откуда мы с Рилой на Арзум и приплыли. Арзум был, можно сказать, колонией Арканака, и нынешние его жители – это потомки тех, кто тысячи лет назад обустроил холодный материк.

Как и всегда бывает в истории и как это некогда было с Британией и Штатами, в один определенный момент колонии решили, что могут жить совершенно самостоятельно и что платить налоги в метрополию есть несусветная глупость. Началась кровопролитная война, длившаяся без малого тридцать лет, в результате которой материки-государства потеряли контакт на целых пятьдесят лет.

Прочитав о тех событиях и о том, что Арзум ранее был частью империи Арканака, я немало удивился. Если они были единым государством, так почему у них разные языки? Почему большинство жителей Арзума не разговаривают на языке своей прародины?

Но и на это в исторических хрониках нашелся вполне очевидный ответ: еще во время тридцатилетней войны основной язык Арканакской империи был признан языком захватчиков, и властители всячески искореняли этот самый язык, изживая его не только из государственного обращения, но и на уровне бытового общения.

Никаких земных аналогий! Никакого подобия с российской действительностью, насколько я ее представляю. Как оказалось, народ Арзума на самом деле принадлежал к совершенно иному племени Арканака. С чем бы это сравнить… а! Вот! Очень хорошее сравнение, и может быть, даже практически стопроцентное попадание: Ирландия.

Насколько я помню (А я все помню! Все, что когда-либо слышал, видел, читал! Спасибо – Семя! У меня теперь абсолютная память), у ирландцев имеется свой язык. И называется он «гэльский». То есть язык одной из кельтских групп, к которой и принадлежат ирландцы.

Так вот английский язык не взял из гэльского совсем ничего. Кельты, они же ирландцы, всегда были для англичан чужими. Даже не чужими – нелюдями. Не зря же англичане продавали ирландцев в рабство целыми кораблями – на плантации в Новый Свет. Где ирландцы нормально дохли из-за нечеловеческих условий содержания и непривычного климата и где их скрещивали с неграми – для получения устойчивой помеси, способной не дохнуть на плантациях максимально возможное время.

Конечно, сравнение арзумцев с ирландцами совершенно условное, но это самый близкий к действительности аналог земных событий. Ну да – ирландцы рыжие и белые, арзумцы же шатены и брюнеты. Среди ирландцев полным-полно толстых и низеньких, среди арзумцев – один толстый на тысячу худых. Но все равно – все очень похоже.

Кстати сказать, «толстый» для арзумцев – это тоже достаточно условно. Ни одного заплывшего жиром толстяка наподобие убитого мной негодяя Амунга я

не видел. Пока не видел, но… может, и увижу.

Эти полгода безделья я потратил на обучение и сбор информации. А еще – на отдых и секс с подругой. В конце концов, даже Хранители должны отдыхать! Полтора года в племени акома из меня делали совершеннейшую убойную машину. Полтора года я не знал покоя, день-деньской тренируясь в умениях убивать и не быть убитым. А в свободное время пытался стать настоящим Хранителем, носителем семени разумного дерева, симбионтом, максимально сросшимся со своим «вторым мозгом»! Могу же я хотя бы жалкие полгода времени ничего не делать, валяться, читать книжки и устраивать разнузданные оргии?!

Насчет оргий я загнул – разве бывают оргии с одной и той же подругой? В моем представлении оргия – это когда хватаешь первую попавшуюся девку и предаешься с ней гнусному разврату. А девок этих вокруг тебя ползает столько, сколько блох на самой поганой бродячей собаке! В общем – много.

Ну да, да! Я смотрел на Земле порнушки и знаю, как ЭТО должно выглядеть! Хотя никогда и не участвовал в подобном торжестве плоти. И даже когда я жил с двумя девушками одновременно – в том самом племени акома, – все у нас было достаточно целомудренно, по-семейному, хотя… и не без забавных изысков. Но распространяться об этом не хочу, ибо… ибо… да хрен вам, сластолюбцы! Заведите двух молодых и невероятно красивых жен – вот и узнаете, что они могут творить над твоим усталым после тренировок телом, чтобы пробудить его к сексуальной жизни! Особенно когда у них нет никаких запретов, а есть умение и кипучее желание! М-м-м… и вспомнить приятно! Хоть тащи в постель Рилу и попытайся это все повторить!

– Господин Манагер! Господин шаман!

Дверь без всякого стука открылась, и в щель между ней и косяком просунулась прелестная головка Норсаны, одной из моих рабынь, которых я спас от гибели в пыточной Амунга. За то время, что она со своей подругой Диеной жили у меня, девушка буквально расцвела и похорошела (хотя вроде куда уж больше-то?!). Из четырнадцатилетней запуганной и жалкой потомственной рабыни (но надо сказать, при всей ее жалкости – очень красивой рабыни!) она превратилась в прелестную девушку, на которую оборачивались все человеческие существа мужеска пола, начиная с мальчишки – помощника зеленщика и заканчивая сыном Великого Лорда Амардага из семьи Элия – Рункадом. Тоже, кстати,

бывшим моим рабом, купленным совершенно официально на рабском рынке Арканака, где оный Рункад оказался по своей мальчишеской глупости, сбежав из дома и отправившись на соседний материк, «чтобы приобщиться к древней и славной культуре великого Арканака!».

Приобщился, мать его за ногу! Получил шрам через всю морду, исполосованную спину и желание погибнуть в бою с проклятыми арканакскими работорговцами. Кстати, вот так и прививается неприятие к рабству и всему, что с этим связано.

Впрочем, скорее всего я ошибаюсь. Что, тот факт, что они всю жизнь находились в рабстве, отвратил повстанцев Спартака от этого самого института рабства? Как бы не так! Они всего лишь мечтали убить всех рабовладельцев и самим стать рабовладельцами!

Весь мир насилья мы разрушим, а потом станем насильничать сами! – так бы примерно звучал лозунг «народно-освободительного» восстания Спартака. А ведь как нам его в школе преподносили! Ой-ей… Рабы восстали! Сбросили оковы!

Ага. А потом подобрали, чтобы надеть на кого-то подурнее и послабее.

– Господин шаман! – Норсада пробежалась по мне быстрым взглядом, и я, нахмурившись, набросил на чресла простыню. Лежал-то я совершенно голым. Вот же неуемная девка! Она вместе со своей подружкой Диеной считает, что они обе являются моими наложницами, и вообще – обязаны мне по гроб жизни. А потому – готовы исполнять любые мои приказания и… постоянно пытаются это доказать! Чем немало меня раздражают.

Кстати сказать, вот к чему в Арканаке относятся слишком легко – так это, во-первых, к наготе. Ходят практически голыми – в одних набедренных повязках и топиках (если это свободные женщины) или вообще голыми (если рабыни). И никто не считает такую одежду или, вернее, обнаженность – неприличной.

Во-вторых, это отношение к сексу. Ну что сказать… если даже моя подруга Рила уже предлагала взять в нашу с ней постель этих двух рабынь и даже… хм-м… парнишку, бывшего раба Карнука, которого я некогда спас не только из пыточной, а еще и вылечил от практически смертельной раны, полученной им во время кораблекрушения. Сейчас он был жив, здоров и весел и тоже, как и две

его соратницы, готов к любым подвигам – в том числе и на сексуальном фронте.

Честно скажу – я был в ярости. Нет, не от идеи взять в постель подружек – Карнук-то мне за каким хреном?! Никогда, никогда меня не привлекали гомосексуальные отношения! И тот, кто думает, что я из таких, – неминуемо получит в глаз! Даже если это красивая, хоть и сексуально распущенная дурная подруга!

Примерно это я выдал Риле, когда она осмелилась мне сделать эдакое предложение. И чуть на самом деле не врезал ей в глаз. А потом начал ржать, да так, что она решила – у меня случилась истерика. А может, и правда была истерика? Аборигенка этого мира искренне не понимала, что же такого плохого в ее предложении.

А потом я снова ржал, когда оказалось – что именно она имела в виду. Эта достойная дочь своего времени желала позвать мальчика для того, чтобы он хорошенько попользовал Норсану и Диену, а мы бы с Рилой смотрели на этот разврат и тоже предавались всяческим веселостям. Ну, что-то вроде аналога земной порнушки! А если я пожелаю – мальчик попользует и Рилу, пока я буду развлекаться с наложницами! Вот такой, понимаете ли, местный колорит.

Твою ж мать! Вроде уже и привык ко всему, а когда сталкиваешься с чем-то эдаким, глаза на лоб так и лезут. Эта девица искренне считает, что нет ничего плохого в том, если по моему приказу мальчик-слуга ее хорошенько попользует! Ведь она-то будет только рада, если Норсана и Диена сделают хорошо мне! А чем она, Рила, хуже?! И это эгоизм – лишать ее развлечений в стране, где все так скучно и холодно!

Поржав, я выгнал Рилу из спальни, запретив ей приближаться ко мне минимум сутки, и предупредил – если я узнаю, что она все-таки употребит Карнука в дело, а также сделает это со слугами, садовником – да все равно с кем! (Кроме меня!) – то поедет к чертовой матери на Арканак с огромным таким отпечатком моего сапога на ее такой красивой и упругой попке. И не увидит меня долго-предолго, а может быть – никогда. Ибо нефиг моей подруге спать с первыми попавшимися мужиками при живом «почти муже». То есть при мне, любимом.

Ну вот и как тут заводить ячейку общества, именуемую семьей? Среди этого развратного бабья, для которого потрахаться с приятным знакомым – это все

равно как выпить чашечку кофе!

Вот почему я как-то и остыл к идее сделать Рилу своей женой. Подругой, наложницей, любовницей – сколько угодно. Но женой?!

Жена в моем понимании – это не только и не столько сексуальный партнер и та, с кем можно и с кем хочется произвести детей. Это еще и соратник, друг, это человек, который не предаст и который думает не только о себе, но еще и обо мне, своем муже.

Ну да, понятие «предательство» очень уж такое… расплывчатое. С точки зрения Рилы, секс с другим мужчиной, если твой мужчина или твой муж занят делами, совсем даже не предательство. От нее ведь не убыло! Она просто не хотела мешать своему любимому человеку заниматься своими делами! Он ведь занят был! А ей что тогда делать? Ну да, можно самой себе помочь… но это ведь не так приятно, как настоящий секс! И что предательского в сексе с тем же рабом? Он же просто инструмент! Инструмент – для удовлетворения! Как и рабыни! ГДЕ тут предательство?! Рила ведь за меня всех порвет! Не предаст! Не обманет в самых что ни на есть важных делах!

Да, я разговаривал с ней по этому поводу. И разъяснил, что воспитан совсем в других понятиях о жизни и об отношениях мужчины и женщины. В земных, понимаешь ли, понятиях. И мужчинам у нас позволено больше, чем женщинам, хотя и мы – если разумны и крыша не поехала – не позволяем себе слишком уж шалить. Соблюдаем приличия! А чтобы вот так – захотела, взяла незнакомца за руку и повела трахаться, – это делают только совсем уж распутные женщины, которых у нас не уважают и называют обидными, ругательными прозвищами.

Рила была очень, очень расстроена и возмущена. Тут же заявила, что подобное суть настоящее дикарство и что мне, дикому человеку из дикого мира, нужно избавляться от своих дикарских привычек и комплексов. И что надо принять в себя хотя бы зачатки настоящей, продвинутой цивилизации. На что я ей ответил, что если она в себя примет эти самые зачатки, побеги, плоды или стручки, то: во-первых, получит по морде, во-вторых, пендаля по заднице. И лишится своего положения Подруги Великого Шамана! Навсегда.

Тогда мы три дня спали порознь и практически не разговаривали. А на четвертый день Рила прибежала ко мне с рыданиями и заявила, что я самый

лучший, что лучшего, чем я, у нее мужчины никогда не было – среди тех шестисот, что у нее были до меня. (Честно – я охренел! Ну тридцать там, сорок – куда ни шло, но шестьсот?! Врет поди, как мужики о количестве коитусов в неделю.) И что раз я самый, самый, самый – то ей никто, совсем никто, кроме меня, не нужен. И завела она речь о Карнуке только потому, что хотела порадовать именно меня – ведь известно, что мужчины возбуждаются, глядя на то, как кто-то ублажает его жену. И только забота о моем удовольствии двигала ее намерениями.

И опять я охренел – вот это забота! С чего она решила, что мне нравится смотреть, как кто-то будет дрючить Рилу на моих глазах?! Я что, похож на извращенца?! Или это такой способ выкрутиться из ситуации?

Мне тут же вспомнилась историческая байка о том, как некий шут при дворе императора расшалился и с разбегу пнул наклонившегося над тазиком для умывания императора прямо в центр дупы. Император был в высшей степени недоволен и тут же приказал казнить придурковатого болвана. Но через пару минут отошел, остыл (Где еще такого придурка потом найдешь? Смешит ведь хорошо, гад!) и предложил шуту исправить ситуацию, придумав извинение еще более оскорбительное, чем деяние, что он сотворил.

И тогда шут, не размышляя ни секунды, тут же заявил: «Простите, ваше величество, за пинок в зад! Я не рассмотрел, кто это был, – и думал, что это королева-мать!»

Якобы император простил шута, оценив его остроумие и наглость, но мне кажется – он все равно должен был снести ему башку. Но это только я так думаю, потому что я лично терпеть не могу никакие розыгрыши. Тем более если их объектом становится некий близорукий офис-менеджер по продаже компьютерного железа.

Ну да, да – нахлебался в свое время. Один раз даже врезал шутнику, некоему Степке Кондрашову, который взял, да… хм-м… не скажу, что он сделал, ибо нефиг! А вот что я сделал – весь отдел ахнул. Не ожидали, что у очкарика с лишним весом окажется такой крепкий кулак (почему все думают, что раз «толстяк», значит, слабый и медлительный?!).

В нокауте Степа был минуты три (я и сам напугался, что так удачно попал). Мой прадед – казак, кузнец – точно бы меня похвалил за такой славный удар. Но на Земле я в связи с этим событием мог бы запросто отправиться на скамью подсудимых.

Но не отправился, а животворящий апперкот подействовал на отношение ко мне в коллективе очень даже благотворно. На меня даже запала одна сотрудница, гораздо старше меня возрастом, но вполне еще крепенькая и не траченная молью (бабы любят брутальных жестких мужиков!). И даже девица, из-за которой я, собственно, и попал в этот мир – мы с ней как раз уединились в кустах, чтобы «почесать свое либидо», когда меня и шарахнуло шаровой молнией. После чего я очнулся на Машруме.

Но речь сейчас не о том, не о земных делах, а об отношениях с моей боевой подругой и о том, как она себе представляла эти самые отношения. И как теперь они развиваются в плане нашей с ней совместной жизни.

А развиваются они, по большому счету, вполне нормально. Главное – вовремя выяснить наше видение ситуации и не дать себя подмять «второй половине» – слабой, так сказать, половине! Только дай слабину, и… в общем, понятно.

– Я тебе сколько раз говорил, что надо стучаться, прежде чем входить?! – грозно возопил я, строго вперившись взглядом в Норсаду. – А если я тут на Риле тружусь?! Рыча, аки дикий зверь! А ты нас спугнешь! Надо тебя все-таки выпороть, надо!

– Да хоть сейчас, господин! Раздеться?

Девушка начала раздеваться – невозмутимо и очень быстро, так что, пока я ее успел остановить, уже сбросила кружевную рубашку, за секунду оставшись голой по пояс (тренируются они раздеваться, что ли?!). Лифчиков у них тут не носят – нет никаких лифчиков и в помине. Зачем они? Поддерживать грудь? Так при половинной силе тяжести она у них всегда торчит вперед, почти не опускаясь книзу, тем более что грудь у здешних женщин довольно-таки небольшая. Вот почти ни разу не видел женщин с «выменем» седьмого размера! Видимо, это именно потому же, почему здесь нет толстушек. Генетика, однако!

– Стоять! Одеться! – приказал я, но взгляда от груди Норсаны не отвел. Хороша, черт подери! Ох, хороша! Уже взрослая женщина, судя по ее статям, но сохранившая налет подростковости… мечта!

М-да… я что, чертов педофил?! Да ей пятнадцать лет, черт подери! У меня ведь Рила есть, которой двадцать четыре года! Какого черта я вожделею этого ребенка?! Совсем спятил в этом проклятом мире! У машрумцев свои понятия о том, в каком возрасте можно заниматься ЭТИМ, и они очень даже не совпадают с моим пониманием морали и нравственности.

Хотя… вот Джульетта – ну та самая, с Ромео, – сколько ей было?! Чтобы сотни лет люди умилялись над историей любви несчастных! Даже сказать стыдно. Тринадцать лет, черт их подери! Это история двух детей! Я когда узнал – за голову схватился и уже не мог воспринимать эту историю с должным пиететом. Как-то не по душе мне педофилы…

Впрочем, у каждого мира свои законы. И вряд ли можно считать ребенком иномирную девушку пятнадцати лет от роду, которую готовили в наложницы, проводя обучение с помощью специалистов из числа мужчин и женщин, шибко гораздых в искусстве любви. Как и Диену, как и Карнука. Хорошенько, видать, научили… вот Рила и хотела удостовериться!

– Чего пришла-то? – нелюбезно спросил я, все-таки отводя взгляд от девушки. Впрочем, рассматривать там теперь особо и нечего. Если только бедра, обтянутые узкими женскими штанами?

Вообще эту страну надо хорошенько смешать со страной изначальной, как следует помять образовавшийся шарик, а потом уже взять и разделить! Чтобы взяли все лучшее друг от друга и дурью больше не маялись! Если в Арканаке (в связи с его жарким климатом скорее всего), можно сказать, культ наготы, то здесь все как раз наоборот! Здесь женщины ходят в мужской одежде! И боятся показать ножку и кусочек груди! Декольте здесь, понимаете ли, приводит в ужас ревнителей старых обычаев!

Ну как это так, на балу – все, мужчины и женщины, в почти что одинаковой одежде! Все отличие женских штанов и рубах от мужских – это то, что они украшены кружевами и вышивкой! Да цвета поярче – мужские в основном черные да коричневые, а женские могут быть и красными, и желтыми, и ярко-

зелеными.

И еще что удивило – огромное количество женщин, которые придерживаются так называемого «Воинского пути». В основном это представители богатого сословия – дворянки, купчихи, именитые горожанки и их дочери. Впрочем, хватает и простолюдинок, решивших таким образом уйти от рутины повседневной серой и скучной жизни. Все они таскают с собой мечи и кинжалы и при каждом удобном случае устраивают между собой свары, обычно заканчивающиеся долгожданной дуэлью. Ну, ладно там племя акома, которое живет в джунглях, – там боевые искусства – средство выживания. Не умеешь драться, не умеешь защитить свою жизнь, значит, сдохнешь! Но здесь-то зачем? От великой дури? От нечего делать?

Скорее всего – именно так. И что интересно – в армии эти воинственные девицы не служат. В регулярной армии империи. Максимум – могут быть наемницами – охранники, телохранители. Но в основном они только ходят эдакими павлиншами и задирают себе подобных! У каждой на шее висит медальон – Солнце, перечеркнутое мечом. Мол, отправляюсь я, такая великая, – прямо к Солнцу, и никто мне в этом мире не указ! Дурь дурьская. И ничего больше. Хм-м… наверное. Может, я и ошибаюсь.

Как-то спросил у Рункада, откуда взялся такой дурацкий обычай, чтобы бабы пыряли друг друга острыми сучками, именуемыми здесь «мечи». Он только ухмыльнулся и пожал плечами, заявив, что этот обычай уходит в незапамятные времена, и видимо, так положено нашими предками. И раз положено – кто это будет менять?

Кстати, еще вот чем, кроме медальона и наличия оружия, отличались эти воительницы от женщин, которые были просто женщинами (внешне отличались, про внутренние, психологические отличия я не говорю): длина волос! Надо сказать, что волосы, их длина обычно указывали на то, свободный человек перед тобой или нет. Каждый свободный мужчина носил длинные волосы, которые можно было легко связать в воинский хвост. А вот рабы или заключенные (что, впрочем, практически одно и то же) брились налысо. Или носили очень короткую прическу. Это касалось и Арканака, и Арзума. Если ты воин – значит, у тебя должен быть воинский хвостик. Или просто длинные волосы, свободно распущенные по плечам (впрочем, это не очень удобно, потому – хвост!).

А вот женщины – как раз наоборот. Максимум, который допускал обычай, – это прическа типа «каре», при которой волосы нельзя сложить в воинский хвост. Или совсем короткая прическа, типа «тифозная», или «мальчуковая». Я оперирую понятиями Земли, потому что никогда – ни в своем мире, ни в чужом – не заморачивался с названиями причесок. Что я, метросексуал какой-то, чтобы знать, как называются эти все чертовы прически?

Но дело не в том. В общем – на Арзуме женщины, которые следовали «Воинским путем», носили длинные волосы. Да, да – воинский хвост! В подражание мужчинам!

Вообще иногда я думаю, что на Арзуме очень многое делалось ВОПРЕКИ, НАЗЛО. Вот не принято на Арканаке женщинам одеваться, как мужчины, и ходить с длинными волосами – а мы будем! Не принято женщинам быть телохранителями и наемниками – а у нас пожалуйста! Только бы не как У НИХ, не как у бывшей метрополии!

Были в этом, конечно, и хорошие моменты – например, в отношении рабов, имеющих на Арзуме право выкупаться из рабства и жить, как свободные люди. И вообще нет этой дурацкой социальной табели о рангах, когда ты не можешь иметь счета в банке, если не поднялся до третьего уровня воинского искусства. Ну глупо же, правда? Человек, например, не собирается быть воином – зачем ему сдавать экзамены по воинскому искусству, чтобы обрести право открыть счет в банке! Тупизна!

Но и над этим я крепко подумал – разве плохо иметь обученное воинским умениям население, способное дать отпор захватчикам или грабителям – например, с того же Арзума? Народ буквально принуждают изучать воинские искусства, поощряя искусных мастеров и пренебрежительно относясь к неумехам!

На Арзуме такого нет. Но я бы не сказал, что здешний люд очень уж миролюбивый и мягкотелый.

Вообще с этими верованиями, с этими обычаями сам черт ногу сломит! Мне понадобилось полгода чтения, расспросов, наблюдений, чтобы начать хоть немного разбираться в здешней жизни. И по прошествии этих месяцев я уже жалел, что постоянно отказывался от приглашений Лордов и «простых» местных

богатеев посетить их дома с целью знакомства и просто на какие-нибудь веселые балы.

Кстати, последнее обстоятельство ужасно расстраивало Рилу. Она мечтала побывать на балу в каком-нибудь аристократическом доме и несколько раз после моего отказа посланнику принималась стенать, обвиняя меня в том, что я – бесчувственный болван, который привык жить в лесах и не понимает нужд и чаяний простой городской девушки, которую завез на край света в ледяные края и оставил без малейшего интересного развлечения – кроме развлечений постельных. Но это даже не упоминалось – как вроде так и положено.

Но я для себя решил: пока не изучу здешнюю жизнь, пока не впитаю дух этого мира, пока не научусь на равных общаться с представителями аристократии – ни на какие балы я не пойду. И на приглашения родовитых не откликнусь. Сотворишь что-нибудь не по здешним законам – и вылетишь из страны быстрым соколом. Арестовывать они меня побоятся, все-таки я – Великий Шаман, но вот выжить отсюда – это запросто. А оно мне надо? Куда мне торопиться – впереди тысячи лет жизни! Подожду полгодика, присмотрюсь – вот потом и буду ходить знакомиться.

Откуда они обо мне узнали? Конечно, Рункад раззвонил. Теперь уже все в столице знали, что я – Великий Шаман, который наложением рук лечит болезни, а еще умеет кидать огненные шары такой мощи, что ворота замков разлетаются в щепу. Стоит с таким подружиться? Стоит пригласить на ужин такую диковинку?

Конечно, стоит! Дикарь акома (а я числюсь как раз за племенем акома – ибо отличный боец и ростом маловат), да еще и Шаман, да еще и Великий, да еще и друг наследника Семьи Элия, да еще брат жены Лорда Грантуга из Семьи Ассунта, прекрасной акома Арганы, – да много чего еще, «вот бы заполучить эту диковинку на бал/ужин/обед/прогулку»!

Нет уж, дорогие мои… хрен вам, а не неведома зверушка Шаман Манагер! Я вам что, зверь из зверинца? Чтобы вы рассматривали меня и дивовались?! Да пошли вы к черту! Перетопчетесь!

Это и было основной причиной – почему я полгода отсиживался и не откликался на приглашения родовитых столичных жителей. Ждал, пока не затихнет

ажиотаж и приглашавшие, убедившиеся в моей бесполезности как клоуна, призванного развлечь благодарную публику, оставят свои попытки и призабудут обо мне, совершенно не великом любителе шума вокруг своей скромной персоны.

Постепенно приглашения сошли на нет, обо мне все потихоньку забыли, и я мог теперь беспрепятственно гулять по улицам, не боясь, что в меня начнут тыкать пальцами и отлавливать посланники лордов с деревянными визитками-приглашениями в руках.

– Господин, там господин Рункад, он настоятельно просит вас с ним встретиться и обсудить важную проблему!

Норсана почтительно склонила голову и снова покосилась на меня. И я тут же проверил – хорошо ли закрывает меня простыня. Я ведь лежу совсем голышом!

– Помочь вам одеться?

Снова почтительный кивок и осторожный шажок в мою сторону.

– Кыш отсюда! Сам оденусь, руки еще не отсохли! И нечего на меня так пялиться, у меня есть женщина, и она тебе сейчас что-нибудь оторвет! Ибо ревнивая!

Улыбка, выстрел взглядом в сторону Рилы, так и торчащей на балконе совсем голышом и ничуть не страдающей от невыносимого холода. Которого, кстати сказать, нет и в помине.

Да, жары, как на Арканаке – такой жары! – здесь нет. Мягкий климат, и даже не знаю, с чем его сравнить. С каким земным климатом. Температура не опускается ниже, чем пятнадцать градусов – в зимнее время, когда как раз мы сюда и попали, и не поднимается выше тридцати градусов – как сейчас, практически в самый разгар лета. То-то Рила стоит и подставляет под солнечные лучи свою совершенную грудь и крутые бедра, нимало не заботясь о том, что в соседнем доме, возможно, десяток мальчиков уже натрудили руки до полной их парализации! Нельзя же быть такой жестокой к людям – око-то видит, да зуб неймет! Хм-м… и совсем даже не зуб. Но неймет.

Норсана медленно, оглядываясь на меня, все-таки вышла, а я немедленно стащил с себя простыню, встал с кровати и начал медленно одеваться, натягивая на себя попеременно – штаны, простую рубаху, сандалии (благо, что жарко и носить зимние туфли или сапоги не надо). Кстати сказать, два года в этом мире практически излечили меня от стыдливости, комплексов и всего такого прочего. И уж точно теперь я не боюсь показать свои мужские причиндалы какой-то там девчонке. Так почему я так истово требую соблюдения приличий (как я их понимаю)?

Да все по той же причине – не люблю, когда на меня давят! Эти девицы буквально толкают меня к тому, что якобы я обязательно должен делать. Например, завести себе парочку-тройку жен и еще столько же наложниц. «Как все порядочные господа!» А я не хочу быть порядочным! А я беспорядочный! Не хочу, чтобы этот мир переделывал меня в то, чем я не хочу становиться! Хотя… разве он меня уже не переделал? Переделал, да… но все равно!

А может, для меня все это игра? Меня подталкивают, я сопротивляюсь, а в конце концов – сдамся ко всеобщему (в том числе и своему!) удовольствию. Может быть. Но это будет точно не сейчас.

А кроме того, ожидание удовольствия – еще большее удовольствие, разве нет? Предвкушение… я отбрасываю от себя эти мысли, но…

Молчать! Выбросить провокационные мысли! К делу!

Расчесал отросшие до плеч волосы, небрежно скрепил их на затылке деревянной прищепкой-гребешком и в конце всего процесса повязал вокруг талии широкий пояс, под который будут заткнуты мой меч и кинжал.

С мечом вообще хохма. Полгода назад я убил одного подонка, главу банды охотников за рабами. Так вот у него был очень примечательный меч – из металла! В мире, в котором металлы практически полностью запрещены и отсутствуют! И уж точно – из них не делают оружие.

Все здешние мечи сделаны из невероятно твердого, специальным образом обработанного «железного дерева». Даже стиль боя с этими деревянными мечами особый – нельзя принимать удар этого самого меча на острую кромку – деревянные мечи-то не точат! Как потом устранишь зазубрины? Да и толку

потом от этих мечей – как от дубинки. Башку разбить можно, но чтобы чего-нибудь отрубить – это вряд ли. Так вот, рубящий удар деревянного меча в основном или принимается на щит или на доспехи (тоже деревянные, и… если не успел увернуться), или вообще пропускается мимо. То есть противник старается увернуться от размашистого удара.

Кроме того, большинство ударов (процентов девяносто) совсем не размашистые и не рубящие, а очень даже напоминающие работу с римским гладием, или гладиусом (и так, и эдак правильно). Высунулся из-за щита, ткнул в брюхо противника острым «сучком» и отпрыгнул назад, пока тебе не отрубили руку той самой острой кромкой деревянного меча.

Острие деревянного меча из этого чертова дерева легко пробивает любые деревянные доспехи, как если бы они были сделаны из бумаги. Спросите, зачем тогда их носить? Глупый вопрос. Для чего служат доспехи? Конечно, укрывать хозяина от рубящих ударов. Ну, вот на Земле были кольчуги и пластинчатые доспехи. Что они, выдержали бы колющий удар того же гладия? Да никогда! Он бы эту сетку из колец пробил без малейшего затруднения. И пробивал! И стальные пластинки на кольчуге не помогут. Они ведь тоже – от рубящих, секущих ударов.

Так и здесь – с размаху врежь этим дубьем по деревянному доспеху – бумс! Неприятно, да. Может, даже слегка зашибешь (если под доспехом нет стеганой подкладки), но противник-то здоров и весел! И снова пытается загнать тебе в пах острый дрючок! (Кстати, любимый удар всех бретеров – в пах. Кровища, и человек быстренько выводится из строя. Практически – навсегда.)

А вот теперь представьте, что у кого-то в руках стальной меч – к примеру, как тот, который я отнял у бандита, – из «черной» бронзы. И которому не страшен даже стальной меч, он его может перерубить либо сломать! Не то что какой-то там деревянный.

Нет, сам-то я такого не видел, но еще на Земле читал, что где-то то ли в Греции, то ли на Востоке делали мечи из специальной «черной» бронзы. И эти мечи были такими острыми, такими крепкими, что перерубали обычные стальные мечи.

Конечно, скорее всего это преувеличение, ну сами посудите – как можно перерубить стальной меч? Здоровенную железную палку? Это даже для глупого

фэнтези было бы слишком безумно. А вот сломать, если стальной меч сделан не так, как их делали средневековые мастера, – запросто. Перекалили, сделали меч из слишком твердой стали (лучшие мечи ковали из множества слоев, и внутренний слой был из мягкой, пластичной стали, чтобы меч не разлетался на куски) – вот он и сломался пополам! И все кричат – гляди-ка, мечи из бронзы рубят стальные!

По легендам, чтоб сделать «черную» бронзу, в расплав сыпали истолченные в порошок драгоценные камни. Какие именно – я подозреваю. И подозреваю, что в конце концов у них получилось что-то вроде бериллиевой бронзы. Но до конца все-таки не уверен, ибо помню, что чисто бериллиевая бронза, в которой содержится примерно три процента бериллия, на какие-либо клинки годится не то чтобы очень. Ну да, делали такие ножи – для подводных диверсантов. Читал где-то на форуме фапаталей «по войне». Даже видел фотографии таких ножей – немагнитных, сделанных специально для подводников-подрывников. Но там же прочитал, что резать такими ножами лучше все-таки лишь колбаску. И то… уж очень большие получаются куски. Тоненько не нарежешь.

Ну, так вот, стальной меч в руках сильного бойца против такого же или, скорее, гораздо лучшего бойца – это все равно как пулемет против пистолета, из которого был убит Пушкин Александр Сергеевич. Бах! И тра-та-та-та-та! Решето.

Мне в том бою эта гадюка отрубила кисть руки. И если бы не моя способность мгновенно выращивать из своего тела что-то вроде стилета или даже копья, я бы сейчас не стоял в этой комнате и не смотрел на обнаженную красотку, нежащуюся на балконе под лучами утреннего солнца.

А еще – если бы не моя способность регенерировать буквально за считаные дни… очень неприятно ходить с культей вместо руки. Очень!

Меч из бронзы (если это бронза!) для маскировки был покрашен под дерево и некогда принадлежал этому самому Рункаду, который сейчас дожидался меня в гостиной моего особняка.

Нет, не так! Меч принадлежал семье Рункада и передавался из поколения в поколение как некая фамильная драгоценность (какой, без сомнения, и являлся!), а когда непутевый наследник сбежал, чтобы приобщиться к древней цивилизации Арканака, – он, ничтоже сумняшеся, прихватил меч с собой. И

лишился его при первом же удобном случае, пополнив своим битым телом одну из клеток рабского рынка. А я уже потом отобрал этот меч у бандита, охотника за рабами. Круг замкнулся.

Нет, не так. Круг замкнулся тогда, когда я вернул этот меч семье Элия, из которой происходил Рункад, заслужив их пожизненную благодарность, поддержку в Империи Арзум, а еще… еще они мне дали другой меч. Стальной! И на мой взгляд, совсем не худший, чем тот, что я им вернул! А может быть, даже и лучший.

Рассказать, откуда взялся ЭТОТ меч, они отказались. Без объяснения причин. Впрочем, как и то, как бронзовый меч оказался в их славной, уважаемой в империи Арзум семье.

Дают – бери! И не спрашивай, откуда взяли! Только покрась его краской… на всякий случай! А то ведь рискуешь проснуться совсем без головы!

Металлический меч – это не просто сокровище. Это невероятный по ценности капитал! И я был просто поражен, что семья Элия пошла на такие траты ради заморского чужака. Видимо – на самом деле наследник Рункад был настолько ценным экземпляром, без которого семья Элия не представляет себе никакой жизни.

Впрочем, это и понятно – он единственный отпрыск мужского пола в их семье. Еще у них пятеро дочерей, которые выглядят как настоящие лесбиянки в своих мужских одежках и с мечами на поясах. Ну да, пошли «Путем воина», как и многие из дочерей аристократов. Рункад мне сообщил, что это какое-то моровое проклятие – дочери аристократов и вообще более-менее выбравшихся «в люди» семей отказываются рожать едва ли не до самой старости и всю свою жизнь посвящают маханию палками и мордобою. Вместо того чтобы нормально ходить с пузом и регулярно рожать внуков славным родителям, произведшим на свет этих чучундр. Эдак скоро случится так, что мужчины станут как женщины, а женщины – как мужчины! Сильные станут слабыми, а слабые…

Мне тогда стало смешно. Видел, знаю, что бывает, когда мужчины становятся женщинами, а женщины – мужчинами. «Плавали, знаем!»

Хороший меч. Звенящий! Острый, как бритва. Я, человек, выросший при двойной силе тяжести, да еще и модифицированный мутацией, этим мечом могу разрубить противника пополам, а при желании – и вдоль. Вместе с его дурацкими доспехами. Тем более что у иномирцев кости и плоть не такие прочные, как у нас, землян. Зачем слишком прочные кости, если сила тяжести такая слабая? Природа не расточительна.

Вот только носить с собой этот меч не рекомендуется – мне об этом сразу и недвусмысленно сообщили, когда его передавали из рук в руки. Ну… не надо его таскать с собой, понимаете? Ночью в переулке может стрела прилететь, и жадная рука тут же ухватит этот самый меч, снимая его с моего хладного трупа (убить меня почти невозможно – но кто об этом знает?). Опять же – постоянные вызовы на поединок в надежде получить этот меч как наследство убиенного тобой дуэлянта. Ну да, победить мечника со стальным мечом нет никаких шансов, но опять же – кто об этом ведает?

В обществе бытует мнение, что мечник с деревянным мечом ничуть не хуже мечника со стальным. Мол, ерунда все эти металлические мечи! Увернулся, сунул деревяшку в глаз – вот тебе и сокровище! Разубедить дурачков некому, ибо нет бойцов, которые ходят по улице со стальным дрючком. Все больше с деревянными «игрушками».

Глупо, правда? Имея стальной меч, ты становишься одним из лучших бойцов в мире, практически непобедимым! И это же самое обстоятельство навлекает на тебя такую опасность, что… ну здесь вроде как все понятно.

Так что по улицам я бродил без своего стального меча. Пусть себе полежит! Авось когда и пригодится – если опасность будет слишком велика. А пока что я и деревянным любого зашибу.

Но только не хочу! Стараюсь быть незаметным и маааленьким. Меньше, чем я есть! Хе-хе-хе… а ведь тут почти любая женщина выше меня на полголовы! А уж про мужчин и говорить нечего.

Вот только плечики у них… По местным меркам я что-то вроде бродячего шкафа. Широченный и маленький. С чем бы сравнить… а! Вот, нашел сравнение! Гном! Я – гном! Маленький и невероятно сильный!

В детстве читал, очень смеялся – о том, как гномы перебирались через пропасть, расщелину. Запросто. Он суют в мешок груду камней, а так как невероятно сильные – хватают этот мешок и швыряют через пропасть! И цепляются к мешку! И он перетаскивает их на ту сторону! Нет, ну ржака же, ржака! Физики – ноль! Но прикольно. Хе-хе-хе…

Кстати сказать, не надо думать, что и… хм-м… отдельные части у меня такие же мелкие, как и я! Совсем даже нет! И Рила мне это постоянно говорит. Даже жалуется! Мы, гномы, всяко удались! И в корень – тоже!

Улыбаясь, я открыл входную дверь и на секунду задумался – а почему на ней нет никакого запора? Почему всякий может взять и зайти в спальню в тот самый момент, когда мы принимаем особо приятную секс-позу?! И не хотим, чтобы нам помешали!

Нет ответа. Надо распорядиться, чтобы сделали. Хватит жить нараспашку! Это вам не хижины племени акома! Это цивилизация!

Впрочем, а что плохого в жизни племени акома и что хорошего в так называемой цивилизации? Акома живут счастливо, сытно и весело! Еды – сколько хочешь, красивых, любвеобильных женщин – каждая первая! Женщины акома славятся во всем мире – и красотой, и как непревзойденные бойцы. Купайся в ручье рядом с водопадом, спи на лужайке, занимайся сексом с любой женщиной, которая тебя пожелает, – чем не жизнь?! А тут – условности, интриги, постоянная опасность и борьба за выживание. Если бы все люди знали, как хорошо жить жизнью акома, – они бы все ринулись в леса, наплевав на так называемую цивилизацию!

Хотя и у акома есть проблемы. Те же «цивилизаторы», которые норовят свести леса под корень, а всех акома сделать рабами. Только вот у них не очень-то получается, ибо ручки коротки, а ножки можно и поотрубать!

Я спустился по лестнице в большую, красивую гостиную. Зимой здесь обычно горел камин – мои девицы обожают тепло, мерзлячки эдакие! Теперь же по причине летнего времени, легкой предполуденной духоты и отсутствия ветерка с моря – окна открыты настежь, а в оконных проемах висят мешочки травы, отпугивающей мух и всевозможных кровососущих насекомых – комаров и прочую пакость. Их тут в сравнении с Арканом совсем немного, но все-таки они есть.

Меня эта пакость не кусает, я же что-то вроде Буратино – «Антропоморфный дендромутант»! Ага, это я – прошу любить и жаловать. Живая деревяшка!

Рункад сидел за столом, и вокруг него суетились две мои потенциальные наложницы – подливали ему жидкости из кувшина в ярко раскрашенные фарфоровые бокалы, пододвигали засахаренные сладости – фрукты в меду, и еще какие-то штучки, процесс изготовления которых для меня все еще загадка. Но вкусно, да! Странновато – но вкусно. Что-то вроде специально обработанной сладкой свеклы или кабачков. Звучит, может, и дурацки, но правда ведь вполне съедобно!

Девки в штанах и кружевных рубахах выглядели ничуть не менее соблазнительно, чем если бы они были в обычных набедренных повязках и «топиках», – штаны обтягивали их прелести, как вторая кожа, а рубахи, расстегнутые едва не до пупа, открывали все их прелести – стоило только Норсане или Диене наклониться, чтобы налить что-то в кружку и предложить сладкий кусочек фрукта.

Паршивки! Давно подозреваю, что у них это превратилось во что-то подобное спортивному состязанию – кто больше вгонит в краску несчастного парня, для которого до сих пор вид голой женщины – это нечто особенное и потрясающее! И это ведь после того, как он прошел через рабский рынок! Где на рабах вообще не было ни клочка одежды! Как и на нем самом.

Тут ведь вот какая штука… девушки формально принадлежат мне. И даже если они якобы навязываются чужому человеку – он не моги прижать их в темном углу и заняться принятием поз из Камасутры. Без моего на то разрешения. Иначе – это оскорбление их хозяина! И неважно, что я их давно уже отпустил на волю – все равно они мои. Мои наложницы (он так и думает, что я с ними сплю. А я не собираюсь распространяться о своих личных делах – даже с ним, фактически – моим другом).

Завидев меня, терзаемый желаниями и навязчивыми шалыми девками Рункад подскочил с места и почему-то отсалютовал мне воинским приветствием – кулак сжат и – БАМ! Прямо по грудной клетке. Ну как в барабан!

Нет, я не улыбнулся, хотя и хотелось. Благосклонно кивнул моему бывшему рабу, а ныне снова наследнику одной из самых могущественных семей Империи,

советников Императора, и уселся напротив него за стол.

– Эй, девчонки, налейте-ка и мне попить! И хватит Рункаду сиськи показывать – видел он их, и не раз!

– Такие и посмотреть не грех! – ехидно улыбнулась Норсана. – У них тут все страшненькие девицы! У их девиц грудь все время сжата повязками – чтобы не мешала махать палками, так откуда красивые формы? Это у нас – все свободно, все дышит! А тут…

– Хватит, хватит его смущать! Он и так уже красный! – ухмыльнулся я и посерьезнел, глядя на сумрачное лицо друга. – Что с тобой, Рун? Что случилось?

– Я сейчас фактически как официальное лицо! – Рункад встал и снова отсалютовал мне воинским салютом. – Великий император Арзума приглашает вас на аудиенцию, господин Манагер! В качестве Великого Шамана! И срочно… Уфф… все!

Рункад сел, схватил салфетку и вытер лоб, а я недоуменно смотрел на него и никак не мог понять – да что же это такое было? И тут же мой могучий мозг выдал решение: «Пока я не расспрошу этого молодого осла – в чем тут дело, никуда и шагу не сделаю!»

Ох, не люблю я начальство! Любое начальство! Никогда не лез на самый верх, не подлизывался и не мечтал ходить в фаворитах. Чем выше ты забираешься, тем больнее тебе падать – чеканный афоризм от Васи Звягинцева. Ловите, хомо сапиенсы!

– Ну-ка, сознавайся – в чем дело? С какого хрена гонцом прислали тебя, а не официального представителя императорской семьи? Что вообще сейчас было?!

– С какого вопроса начать?

– Какой на тебя смотрит. И давай без выкрутасов, ладно? Конкретно и по делу!

– Если конкретно – до тебя хрен доберешься! Заперся в доме и сидишь! К тебе стучались официальные представители, и что? Твои злые наложницы послали

их… подальше. Император был в ярости! Надо же соображать – кого можно посылать и кого – нет! Кстати, даже если это не императорский посленец, а всего лишь (он сделал многозначительную паузу) – посланец одного из Великих Домов, не стоит им рассказывать, как глубоко и в какое потаенное место они могут и должны пойти! Так как ты отдыхаешь, предаешься медитации или занимаешься любовью со своими наложницами. Это очень плохо влияет на установление контактов с элитой империи. Ты нажил как минимум с десяток врагов, и не простых врагов, а таких, что… в общем – даже одного хватило было, чтобы испортить себе политическую карьеру в этом государстве. А тут сразу десять! А все почему – заперся за пятью дверями и сидишь, как дикий зверь в норе! Не участвуешь в жизни столицы! Вот и результат.

– Я вам что, экзотический зверь – меня рассматривать?! – Я даже оскалился, и Рункад невольно отшатнулся. Что, на самом деле подумал, что я его укушу?! – Вам нужно украшение вашего бала – настоящий дикий акома, да еще и белый (ага, побелел – сидючи под крышей), да еще и шаман! А мне это надо? Вот на себя прикинь, каково оно, когда тебя принимают не как человека, а как диковинку! Вот и сижу дома!

– Ну не всегда сидишь… как мне сказали. – Рункад задумчиво посмотрел на бедра Норсаны, как раз пробегавшей мимо, а потом вдруг замер с отвисшей челюстью и вытаращенными глазами. Я невольно оглянулся и тоже замер. А потом выдохнул и укоризненно помотал головой:

– Рила, душа моя! Ты какого демона выперлась в гостиную голышом! Я тебе сколько раз говорил – надо одеваться, прежде чем выходить! У нас тут гость, а ты… Кыш назад, одеваться!

– Да я откуда знала, что гость? – обиженно проканючила Рила. – Привет, Рункадик! Какой ты сегодня нарядный! Просто красавец! Давно не заходил, совсем нас забыл!

– Привет, Рила… и ты… хм-м… нарядная! – Рункад пытался отвести взгляд от гладких, как коленка, чресел и лона моей Рилы, но у него ничего не получалось. Глаза упорно отказывались подчиняться, и он медленно, но верно краснел.

Ну что такое, в самом деле?! Что за пуританство?! Сын Великого Лорда – он что, женщин не видал? Сексом никогда не занимался?! Ну что за воспитание, черт

подери?! М-да. Впрочем – какое мне дело? Это их жизнь, их нравственность и устои. Это их монастырь. Не мне их учить и менять.

Хм-м… получается, я нечто среднее между разнузданным Арканаком и пуританским Азрумом. Смесь, так сказать.

Кстати, о монастыре – до сих пор я ни разу не столкнулся со здешними служителями культа. В храм не хожу, пожертвований не делаю… Когда же они мной все-таки заинтересуются и попытаются выгнать из меня бесов? То бишь демонов. «Страусиная» политика все-таки не совсем так плоха, как говорит Рункад! Зато я не привлекаю к себе внимания! В том числе и храмовников.

– Слышала, меня к Императору приглашают, официально! – бросил вслед Риле и тут же выругал себя сквозь зубы! Дойти-то она не успела! Как была голышом, так и скатилась по лестнице, повизгивая от восторга:

– Тебя! К императору?! Со мной?! Иииии! Рункадик! Это ты нас пригласил, да?!

Голые груди девушки уперлись прямо в красное лицо Рункада, а ее руки вжали его голову как можно крепче. Скорее всего он даже дышать сейчас перестал, и не потому, что сиськи перекрыли ему дыхалку, – просто от близости такой красотки! И я его понимаю… у меня самого до сих пор от вида обнаженной Рилы сводит дыхание. А я ведь вижу ее такой каждый день на протяжении более полугода! Уже бы должен был притерпеться! Ан нет… не получается!

– Рила! – Голос у меня охрип, и я почти что каркнул: – Вон! Одеваться!

– Прости, Рила… приглашают только Манагера! – Рункад, похоже, даже расстроился, сообщая такую неприятную новость и понимая, какое воздействие та произведет на возбужденную, довольную девицу. И ему было неприятно, что он явился источником ее неудовольствия.

– Одного?! – Рила безвольно опустила руки и побрела к лестнице. – Я так и знала…

Мы проводили Рилу взглядом, и когда ее гладкая спина и не менее гладкая попка исчезли в дверном проеме наверху, я жестко и требовательно спросил:

– Быстро и без дурацких долгих рассказов обо мне, обретшем кучу врагов. Плевать мне на них. Главный вопрос: зачем?

– Дочь… – выдохнул Рункад. – И нам лучше поторопиться. Она умирает.

– Чья дочь?! – вызверился я. – Какого черта ты не можешь четко изложить то, что я хочу знать?!

– Привычка! – со вздохом сознался парень. – У нас не принято все говорить напрямую. Даже между своими. Обязательно – намеки, полунамеки, иносказания. Так учатся вести Большую Игру за власть. Если ты не скажешь ничего впрямую – значит, всегда можно отказаться от своих слов. Я же этого не говорил! А то, что вы приняли мои слова за обещание, – так это ваши проблемы!

– Короче, Склифосовский! – рявнул я, и Рункад озадаченно спросил:

– А что такое склика… склифа… не выговорю, демон задери! Ругательство, да?

– Заклинание, демоны тебя разорви! Ближе к делу!

– Средняя дочь императора Маурика, непослушная и своенравная…

– Как ты! – мстительно встрял я, напоминая о том, как собеседник некогда «накосячил».

– Как я! – вздохнул Рункад и вежливо попросил: – Не перебивай меня, пожалуйста. А то я потеряю нить рассказа, и все придется начинать сначала. И кроме того, чего-нибудь забуду (я кивнул). Итак, средняя дочь императора Маурика, непослушная и своенравная…

Он сделал паузу, будто приглашая меня встрять и дать ему возможность начать все сначала, обвинив меня во вмешательстве. Но я стоически сдержался и только пялился на него холодными злыми глазами.

– Она пошла Путем Воина, – продолжал Рункад, и снова пауза (но я держался, хотя и хотелось треснуть ему по башке!). – Ей шестнадцать лет, и она носит медальон, который говорит, что девушка уже может участвовать в поединках

чести. (Я снова промолчал, хотя так и хотелось бросить: «Чертова дура!» И я все понял.) Два дня назад – якобы! – она получила рану в живот, и эта рана загноилась. И вот тогда…

– Где ваши лекари?! Где шаманы?! Почему они ничего не сделали? С какой стати обратились ко мне – Рун, давай без выкрутасов. Дело-то правда важное! Помрет девочка, пока ты тут ерундой занимаешься!

– Хорошо. В общем, Маурика скрыла факт своего ранения. Сказала, что у нее пришли крови и что она не может выйти к обеду. Лекаря к ней пригласили, но она его прогнала. Слишком уж своенравная. Заперлась и сидела в своей комнате. А когда все-таки попросила помощи, уже было поздно. Только не спрашивай меня, почему она так сделала. Ну как я могу влезть в голову принцессы крови?

Я бы ему сказал, как он мог влезть в голову принцессы крови, но боюсь, что сочтет это за святотатство. У них тут, похоже, в ходу только «миссионерская» поза, а о всяческих там «извращениях» и слыхом не слыхивали. Типа – «Позор!». Им позор, дикарям…

– А что насчет шаманов? Где ваши шаманы?

– Если бы не дворцовый шаман – она бы уже померла. Только он ее и поддерживает на этом свете. Зараза пошла в кровь, и… В общем, такого сильного шамана, как ты, у нас нет. У нас вообще мало внимания уделяется лечебному шаманству, все больше боевое – огнешары, боевой град и все такое прочее. Ну, не умеют наши как следует лечить, что теперь поделаешь?! Вот мы и посоветовали его императорскому величеству…

– Мы? – переспросил я.

– Ну… я имею в виду моего отца, советника императора. Он ему подсказал, что если кто-то и может вылечить девочку – так это ты, мой друг. И вот что тебе скажу… если ты ее вылечишь – все мы – и ты, и наша семья – поднимемся на недосягаемую высоту… а если не сможешь, и она умрет…

– Нас всех насадят на колья, да? – иронично хмыкнул я, но Рункад не поддержал мою полушутку.

– На колья, может быть, и не насадят, но Семья Элия потерпит сокрушительное поражение и отодвинется в Большой Игре на несколько уровней вниз. Ну а тебе придется сразу покинуть страну… во избежание неприятностей. Мало ли… Кранад – человек умный, опрометчивых шагов не делает, но кто знает? Любит он эту непослушную баловницу. Так что… вот!

– Позволь, я спрошу – а кто это надоумил твоего отца попробовать и рискнуть, призвав меня к лечению императорской дочки? Кто этот мудрый человек? Ей-ей, твой отец не сам до этого додумался, разве – нет?

– Эээ… ммм… я в тебя верю, мой друг! – невнятно промычал Рункад и слегка порозовел.

Ну да, кто бы еще мог втравить меня в авантюру? А девчонку-то жалко! В живот, черт подери! В святая святых! Небось все ее женское пропорол. И как угораздило? Они же вроде чисто символически дуэлятся! Пустили кровь, ну и хватит! Царапину там… но дырку в животе?! Что-то увлеклись девочки, ей-ей… И вообще непонятно – как это некто умудрился проткнуть императорскую дочь?! Это же государственное преступление!

Ну что за нравы? Страна, где любой может проткнуть императорскую дочь, это… это… хмм… м-да. Странная такая страна, нет? То ли дело у нас – никто и не знает, где и кто дочери… хмм… «императора»!

– А у императора сын есть? – спросил я, уже в общем-то зная ответ.

– Увы! – вздохнул Рункад. – Только дочери! Кстати, у нас это просто какая-то болезнь! Заметь – больше всего рождается девочек. У меня только сестры, а в других семья – так и вообще нет мальчиков! Никто не знает – почему, но все именно так и происходит. Ты думаешь, просто так возник этот дурацкий «Путь воина»? Если бы в Империи в достаточном количестве имелись мужчины-воины, разве стали бы женщины заниматься такой глупостью? Это ведь не блажь, увы – это необходимость. Если нет мужчин – женщины берут дело в свои руки. Уже поговаривают, что императрица вместо императора – это вполне приемлемый выбор. Мол, нигде не сказано, что императором может быть только мужчина, понимаешь? Но речь не том. Как быстро ты можешь собраться и пойти со мной? Императорская карета нас ожидает!

Это была не карета в земном понимании слова. Не такая, как у Золушки, не такая, как у… в общем – не такая. Просто возок, крытый красивой плотной тканью, продуваемый всеми ветрами. Очень похожий на обычную земную пролетку, с кучером на облучке и слугой позади, на специальном приступке, – только колеса не стальные, а деревянные. И кучер, и слуга – в какой-то форме, напоминающей солдатскую, только более ярких цветов, видимо, подобие земной ливреи. И кстати, оба вооружены, хотя одеты без брони.

Рядом с «каретой» – два солдата на крупных, ухоженных белых загарах, и сами – в белых, крашеных деревянных доспехах на стеганые куртки, защищающие от удара мечей и дубинок. На Арканаке я такие куртки не видел – они были только здесь. Там ограничивались лишь доспехами. Наверное, потому, что очень уж на Арканаке жарко, через пару часов в такой сбруе можно запросто околеть от теплового удара. А здесь ничего, ходят – тут похолоднее. Даже летом холоднее, в разгар жары.

Прекрасный климат! А на севере материка, говорят, и снег есть, и лед! Арзум вытянут с юга на север, и на самом его северном краю – что-то вроде нашего севера России – вроде и не Сибирь, не Арктика, но зимой морозы трескучие, реки замерзают и все такое прочее. А тут, в столице, очень даже комфортно.

Стража на воротах почтительно отступила в сторону, отсалютовав мне и моему спутнику. Впрочем, скорее всего не мне, а императорской коляске, а кто в ней сидит – да какая разница этой самой дворцовой гвардии? Отстоять свою смену, да и пойти отсыпаться – вот мечта любого профессионального солдата!

«Карета» вкатилась на мощенную булыжником площадь и с грохотом развернулась у входа во дворец – довольно-таки заурядного здания, похожего на огромный барак. Впрочем – Зимний дворец тоже не пример архитектурного зодчества – ужасное здание барачного типа. Снаружи. А вот внутри… внутри роскошь так и поражает! Нет, я не был там лично, но инет-то на что? Фото видел и даже видеоролики. Очень красиво!

А вот здешний «барак» и внутри не отличался великолепием. Строгие, драпированные тканью стены, на ткани – рисунки, изображавшие какие-то события из жизни империи. Какие именно, я не понял. Нужно слишком хорошо знать историю Арзума, чтобы понять, что же здесь все-таки изображено.

Залы почти пустые. Ощущение такое, будто вся здешняя челядь куда-то попряталась от греха подальше. Кстати, запросто такое может быть, ибо властитель в гневе – это совсем не зеленщик, наступивший в кучку лошадиного дерьма. Башка и неловкого слуги может слететь просто на раз. Покажется императору, что ты недостаточно скорбишь по его дочери, – ну и заказывай панихиду! Интересно, здесь есть панихиды? Есть, наверное… религия Создателя есть, вера в переселение душ – есть, значит, и храмовые обряды есть.

– Императору поклонись, первым не заговаривай. Резких движений не делай – за отдушинами стоят лучники! И телохранители не просто так носят свои мечи! Начинай говорить с «ваше величество», если отвечаешь! И вообще – обдумывай свои слова! Император – человек умный, но… сейчас он горюет и не очень хорошо себя… ну, ты понял. Удачи!

Все это Рункад прошептал, пока мы шли следом за представительным седым человеком в дворцовой форме – видимо, мажордомом.

Чем дальше мы шли, тем больше попадалось навстречу людей. Часть что-то тащили, видимо, на кухню (корзины, ящики, сетки), другие подметали пол и терли стены, третьи просто куда-то бежали на рысях, как беговые лошади. Слуга не должен ходить важно и плавно, как родовитый господин. Его участь – бегать и шустрить. Вот в следующей жизни будет ходить важно и медленно, как все владетельные господа. Или не будет, если в этой жизни нагрешил, плюнув в чашку с супом для злого господина, утром отвесившего ему хороший пинок.

Император Кранад оказался не очень высоким человеком, по здешним меркам – вообще почти карликом. Чуть выше меня ростом, но поуже в плечах. Движения порывистые, лицо умное, на скулах – желваки, глаза воспаленные, будто не спал он уже давно, а может быть, даже слегка порыдал. Оружия у него не было никакого, если не считать серебряного кинжальчика у правого бедра. Я читал, что этот серебряный кинжальчик для императора Арзума – что-то вроде символа власти. Примерно как корона. Только здесь она называется не корона, а что-то вроде «Обруч власти», или просто «Обруч», но я буду называть это привычным названием. К примеру, как и мерило расстояния не «километр», а совсем другое слово, которое никому, кроме аборигенов, в общем-то не интересно.

Нас остановила охрана – пятеро высоченных, на голову выше меня, молодых мужчин, увешанных оружием и укрытых броней двух видов – и деревом, и стегаными толстыми куртками. Этих мордоворотов трудно было бы завалить!

Я уже привык оценивать окружающих по тому, как легко или трудно их убить. Каков мир, таков и я. Здесь правит сила, и, чтобы выжить, мне просто необходимо быть сильным и осторожным. Иначе… никак иначе!

Мажордом пробрался к императору, стоявшему у стены в противоположном углу комнаты и о чем-то разговаривавшему с группой придворных, одетых в гражданскую разноцветную одежду, поклонился и что-то сказал, что именно, я не расслышал, даже с моим кошачье-собачьим слухом. Говорил слуга очень и очень тихо. Император кивнул, и мажордом поспешил к нам. Вот оно! Сейчас все и решится!

Глава 2

– Ты можешь вылечить мою дочь, господин шаман?

Глаза смотрят пристально, как если бы не глаза это, а рентгеновский аппарат. Так и просвечивает насквозь, будто пытаясь найти во мне опухоль измены! А что я тебе могу сказать, наивный ты человек? Только правду. Врать сейчас было бы совсем неразумно.

– Не знаю, ваше величество!

– Как не знаешь?! Мне рекомендовали тебя как Великого Шамана! И что ты мне тут теперь говоришь?! Это что такое, господин Амардаг, советник мой дорогой?! Это как понимать?!

Лорд слегка поклонился императору и перевел взгляд на меня:

– Ваше величество, шаманы вообще склонны выдавать туманные предсказания и странные для обычного человека прогнозы, вы же знаете. Может, мы спросим шамана, почему он не уверен в том, что вылечит? Господин шаман, что скажете? Как расшифруете ваши слова?

– Да! – Император Кранад снова уперся в меня яростным взглядом: – Как расшифруете?!

– Ваше величество… – Я не очень низко поклонился и снова выпрямился. – Ну как я могу быть уверен в успехе лечения, если: во-первых, не видел пациентку и ее рану! Во-вторых… ну и первого хватит. Да, я умею лечить людей. Но никогда еще не сталкивался с полостными ранами, да еще и как мне сказали – в запущенной форме! И какой умный человек в этом случае будет давать прогнозы? Только идиот, который хочет навлечь на себя гнев императора, если не сможет… ну… вы поняли, ваше величество.

– Никаких «если»! Она должна жить! Ты понял, шаман! Иначе… иначе…

– Проведите-ка меня к больной, ваше величество! Хватит болтовни! – резко оборвал я, и придворные вокруг замерли в ужасе – императора?! Как он может?! – Пока мы тут болтаем, она может умереть! Скорее ведите!

Император махнул рукой и быстрыми шагами понесся по комнате. У высоких дверей остановился и так же жестом приказал Амардагу и Рункаду ждать снаружи. Потом рванул дверь и ворвался в комнату. Я – следом.

Первое, что бросилось в глаза, – полумрак. Окна занавешены, в комнате душно, и… вонько. Вонь просто шибает в нос! Отвратительная, мерзкая вонь разложения.

Я внутренне даже захолодел – черт возьми, может, она уже померла? Или дело зашло настолько далеко, что лучше бы померла…

Огромная кровать, на которой лежала больная, была накрыта противомоскитной сеткой – похоже, что шелковой. Или не противомоскитная сетка, а просто тонкий прозрачный шелк – я не знаю. Главное, что при почти полном отсутствии света, да еще и за шелком балдахина рассмотреть больную не представлялось возможным. И тогда я, не обращая внимания на тех, кто находился в комнате, резко и громко приказал:

– Открыть окна! Быстро! Занавеси – открыть! Мне нужен свет! Убрать полог!

Император рыкнул что-то не совсем понятное, что-то вроде: «Нубыстровашумать!», и служанки, которые стояли и сидели возле постели, буквально галопом бросились к окнам. Через несколько секунд в комнату хлынул яркий солнечный свет и свежий воздух через широко распахнутые оконные проемы.

Все заморгали, в том числе и мужчина в длинном синем плаще, накинутом на узкие плечи человека, никогда не поднимавшего ничего тяжелее рюмки. Или ступки для растирания трав. Я уже знал, что здешние шаманы носят на себе дурацкий синий плащ – как знак принадлежности к великому племени волшебников. И что тут есть некое негласное правило – даже среди уличных грабителей – шаманов не трогать! Вдруг понадобится полечиться – к кому пойдешь, если только вчера последнему шаману, добиравшемуся с вызова к больному, разбили башку дурные грабители?

Впрочем, всегда существовал шанс, что особо отмороженные работнички ножа и кистеня наплюют на все негласные правила и приголубят несчастного лекаря по башке. Деньги-то у них водятся, а зачем задумываться, что будет ПОТОМ? Потом может и не быть.

Я отбросил в сторону полог и шагнул к постели больной. Дернул на себя одеяло, которым она была накрыта, обнажая принцессу во всей красе.

Ну что сказать… интересная девушка! Длинноногая, с маленькой грудью и крепкой, тренированной мускулатурой. Люблю таких – «спортсменок». Кстати, все женщины акома именно такие. Возможно, потому, что никогда не упускают возможности потренироваться, а может, генетика у них хорошая.

Кстати сказать, и лицо очень даже миленькое, приятное личико! Просто ангелок, да и только! Чуть подкрасить, губки подвести – и вообще «смерть мужикам»! Если бы не багровый цвет лица и не вздувшаяся синюшняя дырка на ее плоском животе чуть ниже пупка, я бы ее даже захотел, такую девушку. А вот с гноем, сочащемся из вонючей раны пополам с сукровицей, – не хочу! Вот такой я привереда! Гангренозных девушек в подружки не желаю! По крайней мере, пока не вылечу…

– Никаких шансов! – шепнул мне на ухо здешний шаман. – Я уже с ног валюсь, а ничего сделать не могу! Поддерживаю, сколько могу, но… все бесполезно! Есть

предположение – меч был отравлен. Яд в крови.

«Вот оно чо, Михалыч!» – всплыла в голове дурацкая присказка, запущенная юмористами «Нашей Раши». И мне стало немного не по себе. Куда я суюсь, недоучка?! Тут и профессиональный шаман не справился!

Девушка вроде как была в сознании, но… не так уж, видно, и понимала, кто вокруг и что собираются делать. Она вдруг выдала такую очередь ругани, что у непривычного человека уши скрутились бы в трубочку! Из ругани я почерпнул знание о том, что мы все – бестолочи нетрадиционной ориентации, что разум наш сравним с разумом мунга – аналогом местных крыс. И что она сейчас встанет и всем нам надает по башкам.

И я понял – бредит. Не понимает, что с ней происходит, что в общем-то вполне закономерно – только посмотреть на красный цвет лица и на бессмысленные, блестящие от жара глаза. Да, девочке совсем худо.

Я выдернул из-за пояса меч и кинжал (Кстати, что за болваны охраняют императора?! Телохранители остались за дверью, а если бы я захотел убить властителя?! Как можно было пускать чужака с мечом?!) и молча сунул их куда-то назад, не отрывая взгляда от девчонки. Кто-то позади меня принял оружие, и тогда я, не медля больше ни секунды, забрался на кровать, встав на колени, и наложил руки прямо на отверстую, истекающую гноем рану. Противно, да, но что поделаешь? Просто я знал, что так НАДО.

На контакт с Семенем понадобилось менее секунды. То есть соединился почти мгновенно. Хотя… я, в общем-то, с ним никогда и не рассоединялся. Просто сейчас я к нему обратился «напрямую», как делал это всегда в самых сложных ситуациях.

«Помоги! Сделай все, что возможно! Помоги!»

Смешно, конечно. Как будто оно и так не сделало бы все, что возможно. Это же часть меня! И если я хочу, чтобы оно сделало все и больше того, – так оно сделает! Иначе и быть не может!

А потом я уже не видел ничего вокруг. Забыл о том, где нахожусь, забыл, кто я и зачем тут, – видел только пульсирующий комок Зла и должен был его

уничтожить. Потушить пожар! Очистить тело от Зла!

Как? Не знаю. Просто желание, и все. Желание сделать мир чище. И хорошо, если это получается – пусть хотя бы и в параллельном мире.

Придя в себя, не меньше минуты не мог сообразить, что со мной сталось и где я нахожусь. Светлая комната, над головой – что-то блестящее, колышущееся на ветерке. Откуда-то доносится запах съестного – ароматного, пряного. И тут же вспомнилось – запах этих пряностей я ощущал в доме у Рилы! Это она возила такие пряности!

Рила! Где Рила?! И где я?! События последних часов, а может, и дней буквально выпилились из памяти! Вырезали – как ножом!

Посмотрел по сторонам, поворачивая голову туда-сюда, и… бах! Вспомнил! Больная принцесса, тяжкий запах в комнате…

Лечение! Вот! Лечение! Похоже, что я потерял сознание. Как тогда, когда лечил Рункада. Нет, тогда я не потерял сознание, но… почти потерял. Еле стоял на ногах. Еще бы немного, и свалился. А в этот раз похоже, что я все-таки не удержался… выдал энергии больше, чем мог себе позволить.

– Господин шаман очнулся! – послышался девичий голос где-то неподалеку и тут же был заглушен грохнувшей дверью. Дверь распахнулась, и в нее буквально ворвался встрепанный, как воробей, возбужденный Рункад:

– Друг! Манагер! Жив! Ну – слава Создателю! Я так перепугался!

– Есть хочу… – Я постарался сесть, но на меня накатила такая слабость, что закружилась голова и меня едва не вырвало. – Помоги сесть, что ли! Ну что смотришь? Помогай! Мне нужно срочно поесть, и как можно больше…

– Все, все готово! Тебя дожидается! – радостно заухмылялся парень. – Каждый час меняли, чтобы все время горячее было! Тебя раздели, отмыли, и…

– Ты вот что скажи – принцесса? – перебил я словоохотливого друга и, морщась, постарался удержать вертикальное положение на краю кровати: – Жива?

– Жива! И… здорова! – радостно хохотнул Рункад! – Там уже служанки все разнесли, по всей округе! Говорят, ты взобрался прямо на нее, на голую! Хе-хе-хе… теперь ты, как честный человек, должен жениться на принцессе! Правда на голую залез? Не врут? Ну расскажи, не будь ты таким жадным!

– Нет, не залез, – коротко мотнул я головой и снова почувствовал дурноту. – Дальше что было, только без глупых придумок.

– Ну я-то откуда знаю – придумки или нет? – слегка обиженно пожал плечами Рункад. – Что узнал, то и рассказываю. Ну и вот – забрался ты на принцессу и руки ей в живот запустил! Хе-хе… а некоторые говорят – в живот-то живот, только через другое отверстие! Ну, не надо так на меня смотреть! Я же сказал – что рассказывают, то я тебе и говорю! Вот сейчас не буду рассказывать, и все тут! Будто это я все придумал!

– Ври дальше! – сказал я и потянулся к столику, на котором стояли несколько кувшинов и фарфоровые чашки, накрытые фарфоровыми же крышками. Именно оттуда шел вкусный запах съестного. Первая же крышка, снятая моей рукой, обнажила что-то вроде гуляша из мелко нарубленного мяса, рядом – какая-то крупа, очень сильно напоминающая рис. Вероятно, ее надо было поливать этой самой подливкой-гуляшом. Что я с удовольствием и проделал и через минуту уже сидел с набитым ртом, слушая байки болтливого Рункада.

– Ну и вот – забрался ты ей в живот… хе-хе-хе… ну чего только не напридумают, а?! А потом как крикнешь: «Пошли все вон, зарублю!» Врут, конечно, как ты бы мог зарубить, если мечи отдал императору, а руки торчат в принцессе! Кстати, разговоров-то было! Ты меч в руки императору сунул! А он даже не протестовал! Взял, как простой слуга! Говорят, ты императорский сын – принц! Сын императора Арканара! Только не сознаешься в этом. Мол, любимая жена императора Арканара родила тебя и померла. И воспитали тебя при дворе, а потом ты то ли хотел организовать заговор против папаши, то ли трахнул его любимую наложницу – вот тебе и пришлось бежать на Арзум! И чего ты ржешь, как загар? Говорю же, это не я придумал! Это говорят так! Ну и вот, принцесса светиться начала! И ты начал светиться! Голубой такой свет! Даже средь белого дня было видно – это все говорят! А принцесса начала дергаться, так билась на кровати, что чуть с нее не свалилась. А ты не пускаешь! А ты держишь! Держишь, держишь, держишь… а потом – бах! И свалился. И едва дышишь! Все перепугались, давай смотреть – глядят, а на принцессе даже шрама не осталось! Гладкая, розовая, как младенец! И гладкая, как младенец! Ха-ха-ха!

– То есть? – Я даже перестал жевать. – Что значит «гладкая, как младенец»?! Ты вообще о чем? Что за ерунда?!

– Ха-ха-ха! Говорят, у нее волос на теле вообще не осталось! Ну никаких! Нигде! Представляешь?! Свалились с нее, и все! Нет, ну я сам не видел – кто же мне покажет лобок принцессы?! А вот то, что голова у нее теперь лысая, как коленка, – это гарантия! Сам слышал, как император об этом говорил с шаманом. Мол, что это такое? Почему так? А тот только руками разводит, мол – науке это неизвестно! Это у того надо спрашивать, кто такое сотворил. Только зачем и как смог? Он-то этого не может! И никто не может из тех, кого он знает. А он знает многих шаманов! Хе-хе-хе… ох ты ж и шуму наделал! Одно удовольствие! Разговоров теперь на целый год! А то и больше! Вот сейчас тебя снова завалят приглашениями на балы и обеды, и только попробуй отказаться! Нет, ты скажи – зачем ее сделал лысой?! Не потаи от друга!

Я молчал и только медленно и печально пережевывал кусок пирога. Правда, зачем?! Вот кто мне это скажет?! Если только не вранье. Может, и в самом деле придумали?!

– Не делал я ничего такого! – запив очередной кусок из высокого кувшина, выдавил из себя я. – Врешь ты все! Не может такого быть! Это байка!

– Никакая не байка! Скоро сам убедишься! Да чего переживаешь – император все равно доволен. Девчонка-то жива! Здорова! Правда, слабовата еще и потощала сильно, но жива! Так что мы выиграли! Славься, Великий Шаман Манагер! Славься, Семья Элия! И я тоже – славься. А почему бы и нет?! Теперь мой отец – первый советник императора, приближен к трону настолько, насколько это возможно!

– А Великий Шаман что получит? – не выдержал я. – Вы-то все приблизились, а мне что?

– Ну… не знаю! – слегка растерялся Рункад. – Ты получишь благоволение императора!

– И все? – усмехнулся я. – Благоволение есть не будешь… ну да ладно – помоги мне одеться… где моя одежда? Ах вот она! Помоги мне одеться и пройти к

принцессе. Я ее посмотрю.

Рункад не стал кричать, что он вообще-то наследник Великого Лорда, а не слуга, что ему не по чину подавать мне штаны, а просто взялся меня одевать (я лежал в дурацкой белой рубахе до пят, картинка – как из фильма про Обломова), и через пять минут я был нормально экипирован. Только мечей рядом не было, но Рункад клятвенно заверил, что мечи мне вернут, как только я буду покидать дворец. Вообще-то тут вход только без оружия, и только по случаю всеобщей сумятицы и моего важного положения меня забыли разоружить. За что виновные уже понесли строгое наказание (на кол посадили? Или конями разорвали? Что там у них в ходу? Опомнились!).

Чувствовал я себя уже вполне прилично. Не так, чтобы тут же начать бой с десятью противниками, но… голова не кружилась, и ноги перестали дрожать. Слабость, конечно, но приятная слабость, как после долгих физических упражнений, и то уже проходит.

За дверью стояли две молодые женщины – видимо, служанки, они низко поклонились мне и Рункаду, а когда я потребовал, чтобы меня отвели к принцессе, еще раз поклонились и пошли впереди, оглядываясь и периодически кланяясь – не так уже низко, но вполне заметно. Путь завершился через полсотни шагов у знакомой двери. Одна из служанок осталась с нами, вторая попросила господина Великого Шамана подождать и просочилась в дверь, приоткрыв ее ровно настолько, чтобы протиснуть в щель свою субтильную фигуру.

Кстати, я не удивлюсь, если узнаю, что эти самые служанки еще и телохранительницы принцессы или даже самого императора. Двигались они как-то очень плавно, движения скупые, точные, и какое оружие прячется под их свободными рубахами – это большой-пребольшой вопрос. Все, что угодно, там можно спрятать, даже короткий меч или длинный кинжал, что, впрочем, суть почти одно и то же. И даже не один меч.

Служанки не было минут пять, и я даже слегка разозлился – ну как это, такого великого и могучего держат у порога, вместо того чтобы лобызать мои умелые руки! (Быстро же я привык к своему новому статусу! Вроде только вчера был рабом и дрался с заключенными-гомиками, защищая свое тыльное место от посягательств проклятых извратов! А теперь – поди ж ты! Пять минут ждал и уже возмущен!) Однако слегка смущенная «служанка» в конце концов все-таки

появилась из-за двери, пояснив, что принцесса как раз была слегка занята (Рункад ухмыльнулся в сторону) и сейчас же примет Великого Шамана. А остальные (она строго посмотрела на Рункада, тут же сделавшегося скучным) подождут здесь, в коридоре. И я шагнул в комнату следом за провожатой. Рункад, кстати, вдруг попрощался и сказал, что вынужден меня покинуть – отец требует его к себе на разговор. И что увидимся завтра. И тут же испарился.

Комната та же, как я ее запомнил. Только нет удушливого гнилостного запаха – свежий воздух из сада и вид на небо, в котором на горизонте клубились темные, освещенные вечерним солнцем облака. Это сколько же я провалялся в отключке?! Весь день, что ли?! И почему не спросил Рункада? Забыл…

Принцесса и правда была лысой! Ха-ха-ха! Голова – как бильярдный шар! Только что не светится!

Нет, лысина ее никак не портит, и вообще – почему-то мне всегда нравились лысые девушки. Или почти лысые. Ну вот есть такие модели – продвинутые все из себя, крутые такие модели! И певицы такие есть. Как там ее… ирландская певица… а! Шиннед О'Коннор? Вот! Вполне симпатичная дама!

И модели просто отпадные! Есть в них что-то такое… странное, неземное, инопланетное! Вот бы теперь доказать это принцессе… а то уговорит своего папашу отрубить мне башку за святотатственные опыты над принцессами крови. А мне как-то не с руки вступать в боевые действия против всей империи Арзум. Да и дворцовый переворот меня никак не забавляет. И власти мне не надо – какой из меня император? Если только… хмм… мелкий королек с толпой любвеобильных наложниц? Так это я и сейчас такой… королевич. Бова-королевич.

Что интересно – ресницы она сохранила. Но больше – ничего из волос! Кстати, форма черепа очень даже приятная, красивая – никаких тебе шишек, никаких вмятин. Приятно было бы погладить такую черепушку! Глаааденькая небось… ммм…

– Это он? – Голос принцессы был почему-то совсем не благодарным. Даже, скорее, наоборот – вроде как к ней привели насильника, трахнувшего ее, пока она валялась в пьяной отключке, и сейчас жертва насилия взялась его опознавать.

– Он, госпожа принцесса, он! – зачастили женщины, стоящие возле постели. – Это он вас вылечил!

– Меч мне! Дайте мне меч! – Глаза принцессы едва не метали молнии. – Проклятый ублюдок! Мунга, сын мунга! Проклятый белый бес! Да я убью тебя! Поднимите меня – я ему в рожу плюну! Что ты сделал с моими волосами, подлец?! Ты меня оголил!

– Госпожа принцесса… – начал я, слегка закипая, но разговаривая со всей возможной учтивостью и соблюдением этикета. – Оголили вы себя сами… а я всего лишь вас вылечил. Так что не соблаговолите ли заткнуть свой маленький, хорошенький и такой грязный ротик и не позволите ли вас осмотреть на предмет – не перекинулась ли зараза из вашей раны на другие ваши места? Хотя уже понял – мозг ваш слегка затронут трупным ядом и плохо соображает.

Молчание. До-олгое молчание – секунд на десять. И это самое молчание прервали чьи-то медленные, но весомые хлопки:

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

– Браво, господин шаман! Человек, который заставил мою непутевую дочь замолчать хотя бы на десять вздохов, заслуживает величайшего уважения! До сих пор это удавалось только мне, да и то не всегда!

– Да я его убью! Да я как только встану с постели, выпущу ему кишки! Да я… – Принцесса захлебнулась ругательствами и угрозами, и я невольно залюбовался – так она была красива! Синюшная краснота ушла, а то, что принцесса похудела, – по большому счету, ей даже на пользу. Эдакая белокожая, почти земной белизны девушка с гладкой матовой кожей без малейших признаков прыщей или целлюлита. Я хорошо ее разглядел – сверху донизу, она ведь приказала служанкам ее посадить на край кровати, что те тут же с большим прилежанием и сделали. После чего расстроенная появлением супостата-акома девица забыла придерживать простыню, и та упала к ее ногам, оставив хозяйку совсем без ничего – на ней не было даже ночной рубашки.

Натали Портман! Вот это кто! Черт подери! Ну просто двойник «Наташки»! Та ведь и лысой была насовсем! Я фото видел! Ну – копия! Похудела – еще больше стала похожа: глазищи огромные, головка аккуратная! Она, точно!

«Наташка Портман» взвизгнула, рефлекторно потянулась за простыней, лежащей на полу, не рассчитала сил и, потеряв равновесие, кубарем свалилась к моим ногам, смешно задрав голую попку едва не к самому моему лицу. Ноги длинные, а я по здешним меркам коротышка-гном, так что попа в самом деле приподнялась высоко и представляла собой такую великолепную картинку, что я… едва не зашелся в яростном хохоте. Но сдержался (кто бы знал, чего это мне стоило!) и, наклонившись, легко подхватил несчастливую принцессу, сделав это так быстро, что застывшие в благоговейном ужасе служанки и горничные не успели сделать и шага, чтобы предотвратить подобное святотатство (голую принцессу! Взять на руки! Как любовник любовницу! Ужас!).

Представляю, что они потом разнесут по всему дворцу! Но мне почему-то ужасно захотелось прижать к себе эту девчонку и посмотреть в ее огромные зеленые глаза. Что я сейчас и сделал. Она была такой легкой, такой уютной – съежившейся на моих руках, как котенок, – что я прежде, чем положить ее на кровать, не выдержал и, удерживая девушку левой рукой на весу, погладил ее по гладенькой макушке и неожиданно для себя пробормотал:

– Ну, ну… не сердись, рыбка! Ты такая красавица! Тебе так идет эта прическа! Мечта, а не девушка!

На что принцесса ничего не ответила – она смотрела на меня, вытаращив то ли от ярости, то ли от чего еще свои огромные глазищи, и только грудная клетка, украшенная двумя небольшими, почти подростковыми выпуклостями с крупными сосками, вздымалась так учащенно, как если бы Маурика пробежала не менее трех километров. Хороша, чертовка! Ну совершенно в моем вкусе!

И тут же перед моими глазами встала аккуратная фигурка Рилы, показывающая мне неприличный жест: «Мне не позволил с Карнуком, а сам… влюбляться вздумал, подлец?!»

И я поспешил изгнать из мыслей и Рилу, и принцессу, как-то сразу вспомнив о том, кто эта лысая девушка и кто стоит у меня за спиной, тихонечко дыша в затылок. И устроил девушку на кровати.

Тут горничные сорвались с места, забегали, заохали, укутали принцессу теплым одеяльцем (и это в жару, черт подери! Идиотки!), а принцесса все смотрела на меня остановившимся странным взглядом, и я все никак не мог сдвинуться с

места. Она меня будто пригвоздила к полу – прибила мои ступни вот… такущими гвоздями! С руку длиной!

– Господин шаман, пройди за мной. – Голос императора вырвал меня из пелены безвременья. Я едва не вздрогнул, обернулся, вынырнув из глаз принцессы, и потащился следом за самым влиятельным и важным человеком этой страны.

Интересно, что он мне готовит за ТАКОЕ лечение? Человек, превративший дочь в Фантомаса, может ли рассчитывать на вознаграждение? Вернее, чем наградят такого лекаря? Главное, чтобы не колом в задницу – я очень долго не умру, и сидение на колу в течение полугода меня никак не прельщает.

Кстати, в этом случае меня, наверное, закопают в землю? Вот тогда и придется прорасти разумным деревцем. Вот только как-то пока не хочется! Тьфу! И что за мысли лезут в голову?! Если меня казнят – тогда конец и Риле, и Норсане с Диеной, и Карнуку. Так что никаких посиделок на колах – если что, беру в заложники императора и пробиваюсь к своему дому. Там собираю всю свою шайку-лейку, и в порт – захватывать корабль. Попаду на корабль – тут мне уже сам черт не брат – попробуй-ка, возьми меня, Великого метателя огненных шаров!

Но вообще пока что не надо поднимать «кипеш». Если бы хотели арестовать – это сделал бы точно не император. Пригнать лучников, гвардейцев побольше размером и количеством, а еще – кучу боевых шаманов, чтобы совсем уж не оставить щелки для бегства неудачливому лекаришке – и готово! Поживем – увидим! Может, еще и обойдется! И правда – какого черта Маурика стала лысой?!

В коридоре нас с императором тут же взяли в кольцо плечистые телохранители, и получилось так, будто мы оба шагаем в неком подобии «мыльного пузыря». Благо что широкие коридоры позволяли так идти – слуги прижимались к стенам и стояли, вытянув руки по швам при виде нашей процессии. Шагать пришлось недолго, минуты через три мы уже подошли к дверям, украшенным вензелями Императорского Дома, и что я еще заметил – на дверях имелись медные или бронзовые (кто их разберет?) петли и украшения. Целое состояние по здешним реалиям! Все равно как если бы двери в кабинет какого-нибудь олигарха были украшены бриллиантами от пяти карат и выше размером!

Книжные полки. Столько книг, как здесь, я больше нигде в этом мире не видел! На Машруме книги не то что дорогое удовольствие – это сокровище! Каждая ведь писана на кусочках телячьей кожи, вручную! Нет, так-то бумагу здесь умеют делать, но почему-то книги так и пишут на коже. Не знаю, почему так – может, обычай? Или бумага дрянная. А печатных типографий я не видел и даже не слышал о таких.

Кстати, вот тебе и простор для прогрессорства – взять и организовать типографию! И выпускать газету: «Вестник горожанина» – со всеми собранными в нее сплетнями и глупостями. Успех был бы ошеломительным! Или я не знаю людей. А я их знаю!

– Присаживайся, шаман. – Император показал на кресло возле окна и сел сам напротив меня в другое кресло, сделанное из зеленой кожи, подбитой гвоздиками из белой кости. Я уже знал, что это кость какого-то морского зверя вроде моржа или нарвала и ее привозят с севера материка. Дорогая, между прочим, штука. Не металл по цене, но… в общем – не каждому богатею по карману кинжалы и мечи из этой кости. Впрочем, ничуть не лучше мечей из правильного дерева.

– Поговорим? – Император посмотрел мне в глаза – пристально, вроде как пытаясь подавить тяжелым взглядом, но не имел успеха. Плевать мне на его взгляд! Император? «Нуичо»? Видали мы всяких императоров… и покруче дикарского! Меня на такие штучки не возьмешь! По Интернету видали.

– Поговорим, ваше величество! – Нет, я не стал независимо закидывать ногу на ногу. Просто не хотелось. И вообще, я – воспитанный человек и вести переговоры полулежа и почесывая пах считаю неприемлемым делом. Я же не американец! И ноги на стол не кладу.

– Итак, во-первых, ответь – как так получилось, что моя дочь стала лысой и гладкой, как кость мидуна?

Ах да! Вот как этого зверя звать. Ну того, из которого кости, а еще – стилеты. Стилеты из них получаются неплохие – острые, крепкие! Видел, но почему-то не купил. Мне и деревянных сучков хватает. Зачем понтоваться? Я и так крут!

– Не знаю, ваше величество! – искренне ответил я. – Вот клянусь – не знаю! Если честно, я вообще не помню сам процесс исцеления. Оно ведь как происходит: я пожелал, чтобы ваша дочь стала здоровой. Ну и… все! Никаких заклинаний, никакого управления процессом. По крайней мере – сознательного.

– Вот! – Император многозначительно поднял палец. – Я читал о целителях. И раньше, и специально – сегодня. И там сказано, что целитель вкладывает в лечение свои мысли, свои пожелания. И получается так, что он как бы требует от больного стать таким, каков, по его мнению, тот должен быть. И что же ты потребовал от моей дочери?

Я задумался: правда, а что я такого мог потребовать? Почему я решил вдруг сделать девчонку лысой?! Уж не потому ли, что ей так лучше идет, потому, что счел ее похожей на Портман и пожелал, чтобы она была похожа на нее еще больше? Чертовщина какая-то, ей-ей!

– Не знаю, ваше величество… – Я сделал паузу, собираясь с мыслями. Император ждал. – Знаете, мне никогда не нравились волосатые женщины! Ну… чтобы волосы по всему телу – на ногах, и… на других местах. В племени акома все женщины убирают волосы с тела. Считается, что волосатыми ходят только женщины дикарей. Кхмм… извините.

– Ну это-то я понимаю… хотя есть мужчины, которые любят волосатеньких… – На губах императора мелькнула улыбка. – Но волосы на голове-то зачем?! Вот это никак не пойму!

– Могу только предполагать! – вздохнул я и спохватился: – Ваше величество!

– Ладно, ладно – без церемоний! Можно просто «император». Просто по имени меня зовут только близкие друзья, жены и любовницы. Ты пока не входишь в их число.

– В число любовниц?

Это бес. Только он может толкать людей на глупые поступки и тянуть за язык, заставляя говорить то, что никогда бы не сказал без бесенка!

Но император, как ни странно, не обиделся. Наоборот, он широко улыбнулся и заверил:

– Нет, шаман! ЭТО тебе не грозит. Даже если бы ты был женщиной – похожие на шкаф коротышки не в моем вкусе. У меня есть отличный выбор женщин, можешь мне поверить.

– Верю! – вздохнул я и на всякий случай извинился: – Простите, император. Демоны тянут за язык! Иногда сам себя ругаю – ну зачем ляпнул?! Что на уме, то и на языке!

– Это интересная особенность. Она может тебя и высоко поднять, и низко усадить – одновременно. Прямо на кол усадить!

– Только не говорите, что вы такой жестокий! – жалобно простонал я. – Нельзя же так сразу – рраз! И на кол!

Император вдруг развеселился и хохотнул – и чего я такого веселого сказал? Ну просто-таки фонтан искрометного юмора! На мой взгляд, очень даже плоская и незамысловатая шутка! Небось привык к подобострастию и склоненным головам, вот и забавляется со мной, как с шутом. Да хрен с ним – пусть забавляется. Если ему нравится. Главное, чтобы не на кол.

– Да, ты забавный парень! – Император утер глаза кружевным платочком, достав его из-за обшлага рубахи. – Самое главное, не чувствую твоего страха! Ведь ты должен сейчас меня бояться, просто мочиться под себя от страха! Почему не боишься? Вдруг я прикажу тебя казнить за то, что изуродовал мою дочь? И за то, что непочтительно ко мне обращаешься! Ну, почему я не должен тебя казнить?

– Во-первых, я вылечил вашу дочь, когда она умирала и от нее отказались все ваши лекари, – начал я вдумчиво, стараясь не забыть ни одного аргумента. – Во-вторых, вы умный человек и понимаете, что такая ерунда, как волосы на голове, вернее, их отсутствие – это не повод, чтобы казнить самого сильного лекаря в империи, а может, и во всем мире. В-третьих… а кто вам сказал, что меня так просто захватить и казнить? Все-таки я не только лекарь, но еще и боевой шаман!

– Да? А стрелу в башку хочешь, боевой шаман? Ты до дому дойти не успеешь, как уже будешь нашпигован стрелами до самых пяток! Одиночка не может выжить в этом мире, даже если он силен, как ты. Ладно, успокойся, не собираюсь я тебя казнить. И не собирался. И спасибо тебе за девочку. Только все-таки скажи – как сам думаешь, почему она стала лысой? В чем дело? Меня мучает эта загадка так, что спокойно сидеть не могу! Ну не любишь ты волосатые ноги и лобки, но голова-то тебе чем не угодила?!

– Я же сказал – сам в раздумьях! Единственное предположение – это то, что длинные волосы мой мозг посчитал символом дурацких пристрастий этих девиц. Этот самый «Путь воина»! Начали длинные волосы носить – как мужчины. Перестали ухаживать за собой – волосы на ногах и… везде! Ну… наверное, это было чем-то вроде протеста. Мол – нет тебе ничего! Никаких мужских признаков!

– Ха-ха-ха! – Император искренне расхохотался и долго не мог успокоиться.

Наконец все-таки стих, попил чего-то из высокого бокала, стоящего рядом с ним на столике, жестом предложил мне – рядом со мной стоял такой же бокал, но я отказался. Не хочется пить.

– Да, очень даже забавно! – Император помотал головой, как бы не веря в услышанное. – Красиво! А что, хорошо! Почему бы и нет! Пускай походит вот так! Лысой! Небось остережется теперь пойти в свой дурацкий клуб!

– Какой клуб? – не понял я.

– Ну… собрание у них – дурочек, что верят в покровительницу «Пути воина» святую Имдалу, и место, где они видятся с такими же, как они, дурочками, мечтающими стать мужчинами. Тренируются, устраивают поединки и все такое прочее. Дурное место! Сманили дочку, и вот – результат!

– Кстати, ваше величество… я тут слышал, что якобы рану нанесли отравленным мечом. Вы не расследовали это дело?

– Расследовал. – Император нахмурился, лицо его стало жестким, а на щеках заиграли желваки. – И все прахом. И тайная служба занималась, и стража – бесполезно. Тут ведь как получилось – она шла домой после собрания. Ей

навстречу попалась какая-то незнакомая девушка – моя дуреха даже лица ее не запомнила! Незнакомка якобы случайно зацепила плечом мою дочь, тут же – перепалка, и… дуэль! У них это просто мгновенно! Проклятые девки! Разорить бы их гнездо, чтобы неповадно было!

– А чего не разоряете? – опять не выдержал я. – Разогнать их, запретить дурью маяться!

– Вижу, ты не очень-то искушен в политике. – Император снисходительно фыркнул и, откинувшись на спинку кресла, посмотрел на меня полуприкрытыми веками глазами. – Ты в самом деле считаешь, что если запретить некое явление указом, то оно сразу исчезнет? И что если разогнать собрание воинственных девок, то они не найдут себе другое место для сборищ? Да хорошо, если после этого не начнется бунт! Что ни говори, а драться эти бабы умеют! И зачем мне их злить? Кроме того, случись война с Арканаком – кого мне призывать? Кто пойдет за меня воевать, кроме регулярных войск? Вдруг придется собирать ополчение – и где взять обученных, сильных бойцов, которые не разбегутся при первой крови? Крестьян, что ли? Или гарнизоны замков лордов? У нас, уважаемый шаман, скоро будет две женщины на одного мужчину! Или уже так и есть! И если я прижму женщин, могу нарваться на большие неприятности!

– Как у вас все запущено! – растерянно признался я. – Честно скажу: в политике полный профан. Ну никогда не было у меня желания заниматься политикой, лезть к власти! Не люблю я это! Я отличный боец, хороший шаман – говорят, что великий. Но становиться властителем никак не желаю! И никогда не желал!

– И слава Создателю! – ухмыльнулся император. – А то бы я даже забеспокоился. Вдруг ты решишь внушить любовь моей дочери, женишься на ней, а потом и под меня устроишь подкоп…

Честно сказать, меня от этой его шутки просто озноб пробил. Я так и почувствовал острия наконечников стрел, направленные в мой затылок. Прямо в Семя! И никаких шансов выжить.

– Ну нужно мне вашего трона! – сморщился я и пренебрежительно хмыкнул: – И с какой стати ваша дочь может влюбиться в широкого коротышку без роду без племени?! Она же меня просто ненавидит! Кстати, без волос ей даже лучше. Странный, конечно, вид… но красивая! Просто дух захватывает, какая красивая!

– Что ты хочешь получить за спасение моей дочери? – жестко прервал меня властитель, пристально глядя мне в глаза.

– Деньги, положение, поддержку – ну что же еще? – ухмыльнулся я и вдруг почувствовал, как император почему-то расслабился. Почему, я узнал тут же.

– Слава Создателю! Я уже подумал, что скажешь: только вашу любовь и поддержку, мой любимый император! Больше ничего! Терпеть не могу тех, кто изображает из себя бессребреников! Они как раз больше всего и воруют. И злоумышляют. А вот когда человек хочет за свой труд что-то материальное, какое-то вознаграждение – это правильно, это логично. Без вознаграждения помогают только близким, друзьям, а мы никогда не были близки. И уж в родственных связях точно не замечены. И если ты вдруг вызываешься помогать бесплатно, сразу возникает предположение, что цена будет слишком велика. Итак, конкретно сколько хочешь за свои услуги?

– Вопрос скользкий… – начал я глубокомысленно и не выдержал, улыбнулся: – Ваше величество! Ну сами поймите: спросить мало – не позволяет жадность и уважение к вашему высочайшему статусу. Вы же не какой-то мелкий купчишка, чтобы требовать с вас пару монет! Еще оскорбитесь! Спросить совсем уж много – скажете, что шаманишка зарвался, совсем обнаглел. А я не хочу терять ваше уважение! Вы мне нравитесь! (Император фыркнул и ухмыльнулся – вот, мол, наглец!) И скажу так: вы сами выберите мне денежное вознаграждение. Как решите – так и будет. На вашей совести. Одна только просьба – не позволите ли вы иногда пользоваться вашей библиотекой? Я учусь шаманить, а еще – изучаю мир. Например, очень хотелось бы понять, откуда такой перекос в сторону женщин именно на вашем материке. Почему такого нет на Арканаке?

– Перекос, говоришь? – Император снова посерьезнел и стал изучать мое лицо, будто впервые его увидел. – Если ты сумеешь узнать, почему так случилось, почему в последние годы рождается впятеро больше девочек, чем мальчишек, я тебя озолочу! А если сумеешь устранить этот перекос… я тебя женю на моей дочери! И осыплю деньгами и милостями! Только честно тебе скажу – это пробовали сделать и до тебя. Самые дельные и опытные шаманы, ученые, философы! Никто не смог.

– И потому вы так легко разбрасываетесь обещаниями, не правда ли? – криво усмехнулся я. – А когда добьюсь своего, забудете об этих обещаниях?

– Но-но! Не забывайся… шаманишка! Не верить слову императора Арзума?! Это оскорбление Трона! – Голос императора грозен, но я видел, что глаза его смеются. И уже другим тоном – деловитым и человеческим – Кранад спросил: – Хочешь получить мой указ?

– Хочу! – так же деловито подтвердил я. – Какие у меня будут обязанности, что я должен делать и как все мне должны оказывать содействие? Ну, и какие блага я получу от того, что займусь этим расследованием? Кстати, вы не думали, что Арзум могли проклясть?

– Кхмм… – Император закашлялся и срочно отпил из бокала. Сделав несколько глотков, вздохнул и облегченно откинулся на спинку, сцепив пальцы рук на животе в замок. – Это как так – проклясть? Что имеешь в виду?

– Ну, вот давайте подумаем вместе, – задумчиво начал я и снова спохватился. – Ваше величество! Кому выгодно, чтобы в Арзуме все меньше становилось мужчин?

– Арканаку, конечно! Ну – и?

– А разве у Арканака мало шаманов? Шаманов-лекарей у Арканака гораздо больше, чем у вас, насколько я это знаю. Точного количества никто не говорит и не скажет, но, по косвенным сведениям, у них точно больше – в несколько раз. А с чего решили, что врач может только лечить? А если он еще может и травить? Например, сделает так, чтобы у вас рождалось больше девочек, чем мальчиков! И чем это в конце концов закончится? Вы вообще отслеживали, когда это все началось? Ну… вот такой перекос?

– Примерно два поколения назад. Может, больше. Честно скажу, процесс очень медленный, потому, когда мы обратили на это внимание, было уже поздно. Кстати, я тебе говорил про «Путь воина» – а что нам остается делать? Если не хватает мужчин?

– Ну, я примерно так и представлял. Только они слишком уж увлеклись. Женщина должна оставаться женщиной даже с мечом в руках! Вот как наши акома! Эти ваши строгие нравы, эта ваша боязнь наготы и скучные мужские одежды на женщинах! Тьфу одно! То ли дело – наши женщины! Свободные, красивые, сильные! Кстати, а красивая у вас дочка, ваше величество!

– Но-но! Забудь!

– Да я уже и не вспоминаю… почти. Кстати, я вам вот что скажу… сильные шаманы акома, с которыми я общался (шаманы, ага! Генетики, вот как их звать! И не акома), мне говорили, что девочка рождается, если преобладает хмм… сила (не скажешь же – «гены»!) отца. Если сильнее мать – рождается сын. То есть у вас слишком сильны мужчины.

– Вот как! – Император даже замер. – То есть культом сильного мужчины мы сами себе испортили рождаемость?!

– Нет… это не совсем так… хотя – может, и так. Частично – так. Трудно объяснить, но… в общем – тут ученое, шаманское! Я и сам до конца не понимаю.

Император закрыл глаза и застыл, будто заснул. Я смотрел на него и не решался потревожить, только внимательно обвел взглядом стены библиотеки и с некоторым замиранием сердца заметил ряды черных отдушин поверх полок и над дверью. Был ли кто-то за отдушинами или нет, я увидеть не мог. Почувствовать – тоже. Вроде как шаманы умеют чувствовать эмоции людей, присутствие людей, и некоторые могут даже читать мысли, но только не я. Может, когда-нибудь, потом! Но не сейчас. Я же недоучка! Недошаман! Пусть даже и с уникальными умениями, недоступными и доучившимся Хранителям. А может, и никогда эти самые умения не проснутся – у всех индивидуально, об этом мой учитель сказал сразу, в самом начале моего пути Хранителя. Ну да ладно – время покажет.

– Ты можешь заняться расследованием? Я хочу знать, кто и почему решил убить мою дочь. Я считаю, что это был удар по мне – не секрет, что я очень люблю эту девочку.

Император встал, я хотел встать следом, но он помахал рукой – сиди, мол.

– А что я могу? Как я могу? Я никого здесь не знаю! Опять же – ясное дело, что скорее всего ее хотели убить и что ноги растут из этого самого Собрания воинственных дам. То, что это было направлено в вас, – не обязательно. Я не тайная полиция, в интригах не искушен, но это же очевидно – скорее всего это был какой-то конфликт внутри женского общества воительниц, и ваша дочь

каким-то образом помешала тем, кто собрался ее убить.

– Чтобы знать общество – надо не запираться в своем особняке, а откликаться на приглашения! – довольно-таки ехидно констатировал император. – Залез, как мунга, в свою нору и сидит! Даже императора игнорирует! Наглец! А что касается женского общества воительниц, как ты его называешь… все может быть. Я не отказываюсь.

– Так вот и дайте задание вашей тайной службе разузнать все об этих воительницах! В чем дело-то?!

– Ты что, считаешь нас за идиотов?! Ты думаешь, мы не пробовали заслать агентов в их среду?!

– Ну… и? Почему не смогли? В чем дело? Где тут мунга порыт?!

– Интересно ты говоришь… у вас, акома, такой интересный образный язык! Да, тут порыт мунга, да еще и такой вонючий, протухший! Не можем заслать! Они нас разоблачают! Агенток – бьют палками до полусмерти! Как они их вычисляют, я не знаю!

– А дочь?! Вы что, не можете заставить шпионить вашу дочь?!

– Как ты смеешь! Шаманишка! Шпионить! Принцессу крови! Наглец! Конечно, пытался. Только она и слышать об этом не хочет и сказала, что уйдет из дома, если я буду заставлять ее сделать ЭТО. А еще… хмм… и этого хватит. В общем, бесполезно.

– Вы уверены, что она не знает свою обидчицу? Ту, кто ее едва не убил?

– Не уверен. Но она не говорит, кто это! И я не могу расследовать жестко! Мне придется все их общество разогнать! А я уже сказал, почему это невозможно. Вот так… Кстати, ты знаешь, что эти воительницы считают, будто бойцы-мужчины не идут ни в какое сравнение с бойцами-женщинами?

– А это правда?

– Может, и правда. Только не вся правда! Наши боевые легионы сильны не одиночными поединками, понимаешь? Длинные копья, мечи, длинные щиты – вот залог успеха наших армейских частей! И да – один на один многие из этих бойцов, вполне вероятно, проиграют воительнице, которая все свои дни посвящает единоборствам с оружием и без оружия! Самые рьяные – как моя дочь, к примеру, которая с семи лет этим занимается, – целые дни проводят в тренировочном зале! И на тренировочном поле!

– Вы к чему ведете? Хотите, чтобы я посрамил их воительниц, победив на поединках, и за это они выдадут мне свои секреты? Вам не кажется, что это наивно?

– Кажется. Но разве я сказал именно это? Это ТЫ сказал. Но, кстати, если добьешься результата именно ТАК – какая мне разница, как ты добился результата?

Я замолчал, задумался… А на хрена мне это все надо? Вот правда – на хрена?! Вообще-то сюда я приехал в поисках моей бывшей подруги, украденной работорговцами. И которая сейчас жена Великого Лорда, советника императора, и носит моего ребенка. Моего сына. И больше меня тут ничего не держит! Кроме хорошего, прохладного климата, который мне очень нравится. Там – семья Рилы, и хоть мы их и поддерживаем – я выслал им денег и письмо о том, что мы задержимся на Арзуме, – но все-таки за ними пригляд нужен. Папаша-то Рилы не совсем в разуме. И опять же – бизнес Рилы встал, она ведь раньше торговала пряностями, тем и жила. И все они жили – все ее сестры, все слуги. А теперь чего?

Вообще-то Арзум мне нравится больше, чем Арканар. Почти по всем позициям – больше. И власть полиберальнее (хотя в связи с последними событиями на Земле «либеральный» звучит как «подлый»), и с рабством тут совсем другое дело – если и попадают в рабство, так на время или совсем уж подлючие существа. И выкупиться можно. И вообще… как-то душевнее, ей-ей! Даже разбойников мало. Ну… мало – это понятие растяжимое, но гораздо меньше, чем на Арканаре. И все равно – не хочу я влезать во все эти интриги! Совсем не хочу!

– А если я откажусь? Вообще откажусь! Уеду, и все. Вернусь на Арканар. Зачем мне все эти дрязги? Зачем политические интриги? Зачем подставлять себя под стрелы врага? Деньги? Да, мне нужны деньги. Кому они не нужны? Но чтобы за них подставлять свою голову?

– А разве акома не подставляют свою голову под стрелы и мечи, нанимаясь в телохранители? Только замечу, за гораздо меньшие деньги. А еще – что лучше, обрести влиятельного, очень влиятельного друга или его же – в качестве врага?

Ага! Вот оно и началось. То есть пряник и кнут, кнут и пряник! Нет, а чего я ожидал, связавшись с сильными мира сего? «Или ты с нами – или против нас» – старо, как мир.

– Хорошо. Я попробую что-то сделать! (А может, и попробую быстро отсюда свалить!)

– Это замечательно. Только, господин шаман, случайно не думаешь ли ты, что сумеешь быстренько погрузиться на корабль и уплыть на свой жаркий материк? (Именно так я и думаю, мунгу ты чертов!) Так вот – не получится. Даете слово – должны выполнять. Итак, я нанимаю вас на службу в качестве моего тайного агента, а официально – советника-шамана. Жалованье вам, господин шаман (я встал, раз так все официально!), будет положено на уровне советника третьего уровня. Это вполне приличное жалованье, на которое можно очень хорошо жить, содержа и штат слуг, и выезд загаров, и все, что нужно мелкопоместному лорду.

– Лорду?

– Лорду. За спасение моей дочери я дарую вам, лорд Манагер из Семьи Манагера, звание лорда, землю на севере провинции Иссар – потом уточните, где именно, документы вам предоставят. И родовой замок. Этот замок ранее принадлежал семье одного бунтовщика, убитого во время попытки государственного переворота. Как и земля. На его землях есть арендаторы-крестьяне, вам придется приводить все в порядок и взимать с них налоги за семь лет – столько пустует замок, а мне было недосуг этим делом заниматься. Кроме того, я дарую вам пятьдесят золотых – как подъемные средства для восстановления вашего хозяйства. Ну, что еще… да вроде и все. Теперь вы – лорд, и официальный разговор закончен. Свидетельство о регистрации вашего лордства и о владении на землю, а также мой указ получите в ближайшие дни. И вот еще что – через три дня будет бал во дворце. Вы приглашены. Вместе со своей подругой или подругами. Все понятно?

– Официальный разговор закончен, ваше величество?

– Закончен, господин лорд.

– Решили меня заякорить, да? Чтобы был привязан к Арзуму? Чтобы никуда не делся? Не люблю, когда на меня давят! За лечение дочери – лордство! Не за лечение, хотя и спасибо! Привязать меня к Арзуму!

– На всех на нас давят. Ты думаешь – на меня не давят? Даже мои жены – и то давят! А лорды? А народ? Свободен только… москит! И то на него давят, не дают ему попить крови. А что касается «привязать» – а почему бы и нет? Почему я должен выпускать из рук шамана такой силы? Это было бы глупо, согласись.

– Соглашусь. Но все равно – вы, ваше величество…

– Грязный, злобный мунга? Поживешь с мое, покрутишься во дворце – будешь еще хуже! А теперь – иди отсюда, пока я не рассердился и не… передумал. На колу-то оно ох как неприятно! А жил я без шамана Манагера и еще столько же проживу.

Я поднялся и, поклонившись, пошел к двери. Говорить, в общем-то, было больше и не о чем. Только вчера я был «вольный стрелок» и мог ехать, куда хочу. Сегодня я уже на службе и не волен распоряжаться собой. Хотя теперь у меня есть положение и деньги. Золотая клетка.

Но так ли она плоха? Разве я на Земле не жил в клетке? Работа, дом, работа, дом… и нечастые радости жизни вроде посещения кафе и нечастого секса с подругой гораздо старше меня возрастом. И никаких перспектив, кроме небольшого повышения зарплаты или новой должности в другой фирме. Такой же тусклой и скучной, как и прежняя. И чего я тут нос ворочу? Чего кобенюсь? Может, лучше стоит поскорее подумать о том, как мне разоблачить негодяев, которые напали на принцессу, а не заниматься самокопанием? В глубине души мне ведь явно нравится предложение императора. Опасно, конечно, но что я, опасностей не видал? Роль Шерлока Холмса – кто о ней не мечтал? Только самый приземленный НЕромантик.

Уже у двери меня догнал голос императора:

– Я прикажу дочери, чтобы она не смела с тобой отмалчиваться. И чтобы рассказала все, что знает о совершенном преступлении. Еще у тебя будет знак,

по которому все чиновники империи должны оказывать тебе помощь. Все, без исключения! Еще – сегодня же в Башню шаманов отправится письмо, в котором будет сказано, что ты являешься моим представителем, и они раскроют тебе все возможные исследования по вопросу рождаемости. Только не надо рассказывать направо и налево о нашем с тобой разговоре – о проблемах с рождаемостью и об исследовании проблемы знают немногие – только верхушка руководства Башни. Ну вот… и все. Теперь – иди. Я должен обдумать наш разговор… надеюсь, ты не обманешь моих ожиданий.

Я вышел, обдумывая то выражение лица и тон голоса, с которым император сообщил мне о своих ожиданиях. Нехорошие такие выражение и тон. Фактически было сказано: «Ежели ты, козел пархатый, попробуешь меня обмануть – я тебя наизнанку выверну!»

Вот в чем и заключаются проблемы любого человека, который пытается приблизиться к власть имущим как можно ближе, дабы отхватить свою крошку от большого пирога. Он может и отхватить эту крошку, а может отхватить совсем другое. Или ему отхватят – по самый корешок. Моя голова, конечно, не самая мудрая в мире, но я ее почему-то люблю. И может, в самом деле свалить куда подальше? Не нравится мне вся эта история.

Если бы я был один, так бы и сделал. Ну что стоит человеку с деньгами пробраться на борт корабля и укрыться где-нибудь в таком месте, о котором не знают и самые ушлые таможенники? Уж моряки-то знают, как возить контрабанду! Но чтобы забрать с собой Рилу, двух девчонок и паренька и сделать это незаметно… совсем никаких шансов. Что значит – вообще!

Я прошел по коридорам дворца, чувствуя, как меня сопровождают любопытные взгляды. Никакого провожатого мне не дали, видимо, решили, что выберусь сам. Я выбрался – все-таки абсолютная память, спасибо моему шаманству. Меня и не задерживали, стражи лишь проводили внимательными взглядами, ничего не спрашивая и не требуя никаких пропусков.

Уже на выходе ко мне подошел ничем не примечательный человек и, поклонившись, передал мне меч и кинжал, которые я некогда сунул в руки императору. Честно сказать, я про них как-то и забыл, занятый своими переживаниями и проблемами. Расслабился, черт подери! А ведь в первую очередь должен был подумать об оружии!

Человек ничего мне не сказал, повернулся и через несколько шагов исчез, растворившись среди проходящих мимо слуг. Вот сейчас вроде он был, а отвел глаза – и рраз! Мужик исчез! Ясное дело – не простой слуга. Скорее всего из тайной службы, типа нашего ФСБ. Естественно, каждый властитель волей-неволей должен иметь в своем подчинении такую службу, иначе как удержишь власть у себя в руках? Кто-то должен подглядывать, подслушивать, колоть отравленной булавкой и строить козни врагам империи – нормальная повседневная работа!

Никаких карет у выхода уже не было, это и понятно – мавр сделал свое дело, мавр может идти на хрен. Ножками, ножками идти! Что, впрочем, вовсе меня не расстроило. Грабителей здесь было поменьше, чем на Арканаке, тем более в дворянском квартале, прогуляться вечерком – одно удовольствие, так почему бы и не пройтись? Да и грабителей я не боюсь – ну что мне грабители после того, как я перебил все шайку Амунга? После того, как взял приступом замок мерзкого лордика! После того, как…

Додумать не успел. В воздухе что-то резко свистнуло, и левая рука сразу онемела. Хорошо еще, что я повернулся на свист – мгновенно развернулся, выдергивая из ножен свой деревянный меч. Иначе стрела угодила бы мне в грудь, прямо в сердце!

Но все равно это неприятно, когда у тебя из плеча торчит кусок дерева и скорее всего сомнительной чистоты! Лапали небось грязными немытыми руками!

Смешно, ага. Только мне стало не до смеха, когда из переулка выскочили с десяток мордоворотов, и что очень неприятно – минимум четверо из них с длинными копьями! А я честно скажу, деревянный меч против копья – все равно как столовая вилка против «моргеншетерна». Ну никаких шансов! Ни наконечник не отрубить, ни добраться до тела копейщика, если он умеет пользоваться этой здоровенной оглоблей.

Нет, ребята! Комиссарского тела я вам не дам! Меня затопила такая волна ярости, такое боевое бе-зумие, что я… нет, не бросился на врагов с мечиком, как берсерк. Да пошли они все в одно место! И даже в два! Я же шаман, черт подери!

Уж не знаю, что я такое сделал, только мои руки засветились (меч я сразу бросил), струя света ударила куда-то в небо, и оттуда вдруг пошел град. Здоровенные такие градины, крупные, размером с бутылку-поллитровку! Да нет, не градины – сосульки! И, видимо, острые! Потому что они вонзались в тела супостатов с такой силой, что пронзали их насквозь, навылет!

Дичайшее зрелище. Луна, уже вышедшая на небосвод, светит, как огромный красный прожектор, с неба идет дождь из сосулек, а внизу, под смертоносным дождем, корчатся и дергаются люди, заливая темной жидкостью булыжную мостовую.

Разлетаются головы, хрустят кости – острые ледышки бьют, как пули, как огромные снаряды, пробивая тела и дробясь о камни мостовой. Несколько особо активных сосулек умудрились вонзиться даже между булыжниками мостовой и не разбиться, оставшись стоять, как странные прозрачные кинжалы.

Я заметил, что где-то на периферии зрения мелькнула чья-то фигура. Нет, даже две! Эти двое не попали под смертельный дождь и сейчас улепетывали со всех ног.

Снова не задумываясь ни на секунду, я метнул вслед им две извилистые голубые молнии, желая не убить, а парализовать, захватить этих тварей – нужно же узнать, какая мразь решила попортить мне настроение? Конечно, это могли быть и случайные прохожие, оказавшиеся не в том месте не в то время, но я же и не собирался их убивать. Я всего лишь парализовал! И у меня это получилось.

А потом накатило. Я ведь сегодня столько потратил сил – на лечение принцессы, на разговоры с хитроумным властителем, – что теперь на меня навалилась невероятная, неодолимая волна слабости! Я опустился… нет – рухнул на мостовую и застыл, скрючившись в позе зародыша. Сейчас меня можно было брать голыми руками, и я ничего не смог бы поделать. Беспомощен, как младенец!

– Вы в порядке, господин шаман? Вам помочь?

Я узнал это лицо. Тот самый, незаметный, что передал мне мое оружие у входа. Рядом с ним еще двое – такие же бесцветные, с невыразительными лицами. Похоже, что шли за мной, и… то ли не смогли вмешаться, то ли не захотели. Оно

и понятно – на кой черт лезть в чужую свару, да еще и на десяток… нет, на двенадцать вооруженных людей! Которые явно были нацелены на убийство! Я бы полез?

Хмм… я бы, может, и полез. Ибо – дурак. А они не дураки!

– Что тут происходит?! – Командный голос, топот множества ног. Ага! Стража появилась! Ну это как наши ППС – они появляются тогда, когда все хулиганы уже разбежались и на месте остались только те, кто не может двигаться. Нормальные такие стражники! Не желающие за свою зарплату подставлять мягкий зад.

Умницы! Один я оказываюсь дурак, вечно куда-то влипаю.

– Нападение на советника императора! – строгим голосом сказал «незаметный» и что-то показал стражнику. То буквально вытянулся в струнку и рапортовал: «Сержант Григан Залдан! Чем могу помочь, господин шаман?»

Само собой, он сказал не «сержант». Так перевел мой «переводчик», сидящий у меня в голове. Просто его должность и чин соответствовали примерно нашему сержанту, и зачем забивать голову иномирными названиями того, что легче назвать земным словом?

– Помоги мне встать! – прохрипел я и протянул стражнику правую руку. Он тут же за нее уцепился, с другой стороны, стараясь не коснуться торчащей стрелы, меня подхватил «незаметный», и я снова оказался на ногах.

– Обломайте стрелу! Ну?! Чего смотришь? Наконечник обломай! – процедил я сквозь зубы.

«Незаметный» аккуратно сломал стрелу, сделав все, чтобы не потревожить рану, он не знал, что я уже давно подсознательно, без всякого участия сознания отключил боль. Теперь только выдернуть деревяшку.

– Тащи! Ну?! Не бойся, тащи!

– Вы кровью истечете, господин шаман! Вас бы сразу перевязать!

– Не надо. Тащи…

Стрела явственно скрежетнула по кости, и через мгновение покрытая темной густеющей жидкостью деревяшка была в руках агента. Я подождал секунд десять, собираясь с силами (на меня снова накатила дурнота, и я едва не вытошнил на мостовую), и снова приказал:

– Вон там лежат двое (я указал на тех, кого зашиб молнией) – они расскажут, кто на меня напал и зачем. И вот еще что – найдите мне какую-нибудь повозку, пусть отвезут домой. Я устал… Стой! Подведите-ка к этим двоим… есть у меня одна мысль по поводу того, кто бы это мог быть.

Меня подвели, потом один из стражников, освещая скорчившиеся тела фонарем, который он держал в руках, перевернул беглецов. Я присмотрелся, кивнул головой:

– Хватит. Я знаю, кто это все устроил.

М-да… вот такой выстрел из прошлого. Совсем недалекого прошлого. Крепко я достал этого придурка! Лорденок. Тот, кого я не добил. А надо ведь было добить! Ну вот, теперь и пожинаю плоды. Может, сейчас его добить? А что – один удар и…

Рука ухватилась за кинжал, почти выдернула его, но… я внезапно передумал. Пусть лучше проведут дознание, и пленные расскажут, кто это все устроил и зачем. Не хочу, чтобы решили, будто я беспредельничаю и просто так завалил десяток «случайных прохожих». Впрочем, за мной ведь следили, все видели, так что какие ко мне претензии? Все-таки добить?

Нет. Раз решил, что не буду, значит – не буду. Хватит метаться! Принял решение – держись!

– Повозку нашли?

– Все, едет! – крикнул молодой стражник, указывая куда-то вдаль по улице. И действительно, уже слышался грохот колес, и через минуту повозка, похожая на утреннюю карету, затормозила возле моих ног.

– Прошу, господин шаман!

Меня приподняли и буквально внесли в «салон», даже ноги повисли в воздухе. Крепкие ребята. И высокие! Я им чуть не в подмышки дышу. Кстати, так мне это дело надоело! На Земле я не был таким уж низеньким! Ну да, до ста восьмидесяти недотянул, ну и что? Зато плечи широкие!

До дому меня довезли с почетом, в сопровождении толпы стражников, с грохотом деревянных колес и свистом кнута. На такую процессию никакие разбойники не посмели бы напасть!

Кстати, все-таки я на самом деле слишком самонадеян. «Никакие разбойники мне не страшны!» Тьфу на меня! А стрелу в башку не хочешь? Нет уж – или днем ходить, оглядываясь по сторонам, или ездить в закрытой карете, чтобы нельзя было прицелиться. Хватит раздолбайства!

Кстати, рука уже не кровоточила, и к завтрашнему дню и следа не останется от раны. Отлично! И жить хорошо, и жизнь хороша! А лорденку мало не покажется – или я плохо понял суть императора. Он их наизнанку вывернет! Покушение на советника императора – это государственное преступление. За это можно и замка лишиться, и земель! Вместе с головой.

Все мои домашние встретили меня у порога, едва не выстроившись, как почетный караул. Рила бросилась на грудь, девчонки подхватили меня и поволокли мыть. Я даже рукой махнуть не успел агентам и уличным стражникам. Впрочем, скорее всего они этого и не ждали. Кто они и кто советник самого императора! Ждать, что он снизойдет до простых смертных?

А потом я лежал на постели, раздетый до нитки, сытый, чистый и довольный, как накупавшийся в мутном озере слон. Хорошо! Это правда хорошо!

Рила прогнала всех, осталась со мной одна, держала за руку и смотрела на меня блестящими влажными глазами. Я ухмыльнулся криво, устало и спросил:

– Чего так смотришь? Что увидела такого, чего раньше не видела?

– Все не видела… – Рила улыбнулась, обнажив белые, безупречно ровные зубы. (Вот все-таки здорово у них тут с зубами! Редко у кого плохие! Почему так? Вода хороша? Или просто гены такие?) – Никогда бы не подумала, что свяжу судьбу с шаманом, величайшим шаманом всех времен! Могла ли я подумать, что какой-то там акома, оборванец, вышедший из леса…

– Не такой уж и оборванец! Нечего придумывать! – слегка обиделся я. – Нормально меня одели!

– Оборванец, вышедший из леса, окажется таким великим человеком! – закончила Рила. – И его будет принимать сам император Арзума! Расскажешь, что там у тебя было с императором? Ну очень уж хочется узнать! Ну пожалуйста, расскажи, не будь таким жестоким! Вот я умру от любопытства – и ты будешь виноват! Тебе должно быть стыдно!

– Теперь я – лорд. (Рила охнула и закрыла рот ладонями.) Советник императора. Мне дарованы земли где-то на севере материка, а еще – подъемные деньги. Очень даже большие деньги. Чтобы я мог организовать работу на своих землях, восстановил замок. Ну что еще тебе рассказать… по дороге домой на меня совершили покушение. Помнишь лорденка, который захватил нашего парнишку и матросов с корабля? А потом напал на нашу повозку – думал, что мы там едем, перебил всех воров-матросов? Ну вот – это он устроил. Все не давало покоя потревоженное самолюбие. Теперь ему конец. Арестован. Что еще тебе рассказать? Кстати, а что ты знаешь о лечении принцессы? Что говорят в городе? Вы же все сплетни собираете, ну поделись!

Рила вдруг хихикнула и шлепнула меня рукой по бедру – звучно так, аж током прошибло, а потом и выдала:

– Говорят, что ты ворвался к больной принцессе, сшиб с ног императора и кинул в него мечом – чуть не зашиб! А потом схватил принцессу поперек туловища, поставил ее на колени, и… ха-ха-ха… А когда ты это делал – у нее из живота полезли демоны, испугавшись твоего огромного колдовского причиндала! И ты при этом держал принцессу за волосы, отчего у нее все волосы и вылезли! Кстати, мне тоже нравится, когда ты меня при этом держишь за волосы. Я люблю чувствовать твою силу! Только постарайся, чтобы волосы не вылезли, ладно? Ну и вот – закончил ты с принцессой, а глаза такие бешеные… так и ищешь – кого еще полечить! Тебя еле скрутили, в постель уложили, и только тогда ты вошел в разум! Вот!

Я издал слабый, исходящий из нутра звук, похожий на стон, и закатил глаза. Черт возьми! Умеют тут распускать слухи! Вот же гады!

– А ничего не было про то, что я пытался перепортить всех принцесс, а потом погнался и за самим императором?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/evgeniy-schepetnov/manager-gospodin-severa

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить